

ДУУЧЕНЫЙ

27 марта 2002 г.

Выходит
с 4 января 1974 г.

• ГАЗЕТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК •

№ 6 (1208)

Официальная информация

Современники

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА В ЮЖНО-САХАЛИНСКЕ

14-15 марта в Сахалинском научном центре Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Южно-Сахалинск) прошло выездное заседание Президиума ДВО РАН. Открывая его, председатель Отделения академик В.И. Сергиенко особо подчеркнул знаменательность этого события, возрождающего традицию проведения заседаний Президиума на территориях региональных научных центров ДВО. «Выбор Сахалина для проведения первого заседания не был случаен, - сказал Валентин Иванович. - Во-первых, это дань уважения заслугам Института морской геологии и геофизики - одного из старейших академических учреждений Дальнего Востока, образованного еще в 1946 году, и его сотрудникам, среди которых необходимо назвать имена академика С.И. Миронова, д.х.н. профессора Б.К. Климова, д.г.м.н. профессора И.К. Туезова, членов-корреспондентов Г.А. Хельквиста, С.Л. Соловьева и, конечно, члена-корреспондента К.Ф. Сергеева, нынешнего директора ИМГиГ. С другой стороны, проведение заседания Президиума в Южно-Сахалинске вызвано определенной озабоченностью в устойчивом развитии СахНЦ в силу его географического положения, оторванности от материка, что создаёт известные трудности».

Председатель Дальневосточного отделения РАН вкратце проинформировал участников заседания об итогах деятельности ДВО РАН в первые месяцы 2002 года. Практически решен вопрос об открытии регионального представительства Международного научно-технического центра, что позволит более оперативно рассматривать проекты дальневосточных ученых и напрямую решать вопросы их финансирования.

Согласованы вопросы сотрудничества с американской стороной по экологической программе (к сожалению, в этом заняты в основном институты Владивостока). В программе социально-экономического развития Дальневосточного региона большой инновационный блок заполнен почти целиком предложениями Дальневосточного отделения. Проведена боль-

шая работа по подготовке новых проектов по программе «Интеграция» - и здесь центр тяжести приходится, к сожалению, преимущественно на Владивосток, от которого стараются не отстать в Хабаровском и Амурском научных центрах, тогда как участие СахНЦ в этой программе - нулевое. Между тем проблема кадрового омоложения чрезвычайно остра, особенно в удаленных академических учреждениях.

Отдельно академик В.И. Сергиенко остановился на финансовом положении Отделения. «Год начали, - отметил Валентин Иванович, - не самым лучшим образом. На первый квартал выделено 17% от годового финансирования вместо 25 положенных. То есть, финансировались лишь отдельные статьи бюджета - заработная плата сотрудников и оплата коммунальных платежей. На командировки, например, было выделено всего 9 тысяч рублей. При утверждении бюджета этого года появилось 31-е приложение к федеральному закону «О федеральном бюджете на 2002 год», в которое выделена часть финансовых ресурсов Отделения, предусмотренных госбюджетом. В него попало около 5% средств ДВО. Если по общему финансированию это не так уж и много, то в капитальных вложениях получается очень значительная цифра - 4,5 миллиона рублей, в том числе 500 тысяч на жилищное строительство. 31-е приложение будет открыто только при нормальном наполнении бюджета».

Достижута договоренность с Минфином и Минэкономразвития РФ о переносе финансирования статьи на приобретение научного оборудования с 3-4 квартала года на 2-3 квартал.

Председатель ДВО РАН академик В.И. Сергиенко предложил собранию обсудить вопрос о создании бюро Президиума ДВО РАН, в составе председателя Отделения, его заместителей и главного ученого секретаря Президиума. Работа бюро позволит усовершенствовать структуру органов управления ДВО РАН, оперативно изучать различные вопросы деятельности Отделения и выносить их на рассмотрение Президиума. Так,

например, уже обсуждался вопрос об экономии средств, поиске финансовых резервов в Отделении. Была рассмотрена работа издательства «Дальнаука» и обнаружены любопытные факты. Так, издание газеты «Дальневосточный ученый» в «Дальнауке» обходилось Президиуму в 39 тысяч рублей за один номер, тогда как в издательстве «Боевая вахта» всего в 3,5 тысячи рублей. Естественно, что тут же было принято решение о снятии с заказа издательству «Дальнаука» работ по печати газеты и выполнения её на стороне. Таким же образом была рассмотрена и работа Управления научно-исследовательского флота, где было тоже обнаружено немало резервов.

Академиком В.И. Сергиенко были определены ближайшие цели и задачи, стоящие перед Дальневосточным отделением. Во-первых, это подготовка программы по техническому перевооружению институтов путём создания, на первых порах, центров коллективного пользования в каждом научном центре ДВО. Вторая задача - переоснащение судов научного флота Отделения, оборудование которых давно морально устарело. Ещё одна из приоритетнейших задач - более тесная работа с вузами региона, и даже со школами по поиску молодых талантливых людей, способных и имеющих желание работать в науке. Укрепление взаимодействия с органами власти всех уровней на местах - ещё одна из актуальных проблем.

После выступления председателя Дальневосточного отделения РАН Президиум заслушал выступления руководителей научных учреждений СахНЦ, комиссии по проверке деятельности Сахалинского научного центра. Было принято постановление «Об итогах научной и научно-организационной деятельности Сахалинского научного центра ДВО РАН в 1998-2001 гг.», обращающее внимание руководителей центра на необходимость усиления научно-организационной и инновационной деятельности, работы по омоложению кадров. Также на заседании Президиума были сформированы: совет молодых учёных ДВО РАН, музейный совет при Президиуме ДВО РАН.

Президиум утвердил «Программу финансовой поддержки научных программ ДВО РАН» и изменённые составы учёных советов научных учреждений ДВО РАН.

Подробнее об итогах проверки деятельности Сахалинского научного центра читайте в следующем номере «Дальневосточного учёного».

Одно из заседаний совета содействия Дому технической книги и работе клуба книголюбов «Прометей»

СРЕДИ КНИГ И ЛЮДЕЙ

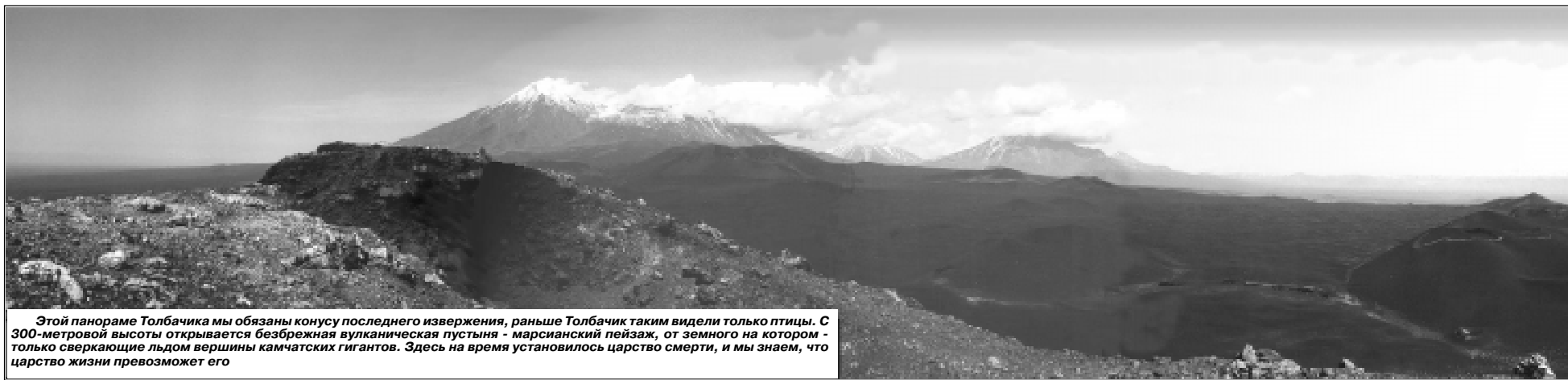
Даже те из наших ученых, кто защитил кандидатскую в начале девяностых годов прошлого века, еще могут помнить, каким громадным спросом пользовалась тогда в нашей стране книга. Разве что дорогая мебель, или самая модная одежда, или еще что-то не сверхнеобходимое, но престижное для некоторых людей, пользовалось таким же спросом. Книжки печатались многомиллионными тиражами. Например, трехтомник А.С. Пушкина по свободной подписке разошелся в 10 700 000 экземпляров!

Многие, конечно, также помнят, какой известностью во Владивостоке и даже за пределами Приморского края пользовался магазин технической книги - Дом технической книги, как он тогда по праву именовался. С начала семидесятых годов им заведовала истая книжница Полина Ефимовна Ковалева. На заседания клуба книголюбов в этом, казалось бы, таком прозаическом - технический все же! - магазине собирался цвет науки академической, вузов-

кой и отраслевой, приходило много «неученого» люда, дабы приобщиться к новым знаниям и приобрести по возможности что-то из поступивших в магазин новинок... Морские офицеры, капитаны торгового флота появлялись чуть ли не строем.

Долго упрашивал я Полину Ефимовну, доброго друга семьи дорогого мне профессора Сигизмунда Семеновича Харкевича, на квартире которого мы и познакомились, рассказать о себе самой, о ее работе. Потом долго собирался как можно складней изложить то, о чем она мне не сразу поведала, - отвлекали, казалось, более срочные и не менее интересные газетные материалы или другая работа. Но переписанный с диктофонной ленты ее удивительный рассказ лежал в стопке других на малюсенькой старой парте и безмолвно просил перечитать его еще и еще и попробовать поведать рассказанное книжницей всем, кто любит книгу и науку.

(Окончание на с. 5, 6 и 7)

Этой панораме Толбачика мы обязаны конусу последнего извержения, раньше Толбачик таким видели только птицы. С 300-метровой высоты открывается безбрежная вулканическая пустыня - марсианский пейзаж, от земного на котором - только сверкающие льдом вершины камчатских гигантов. Здесь на время установилось царство смерти, и мы знаем, что царство жизни превозмогает его

Продолжение темы Павел КРЕСТОВ Полевой симпозиум «РАСТЕНИЯ И ВУЛКАНЫ»: впечатления очевидца

В городе Петропавловске-Камчатском летом 2001 года состоялся первый в мире полевой симпозиум «Растения и вулканы». В канун события газета «Дальневосточный ученый» (№ 12, 27 июня 2001 года) сообщала об этом. Более 50 ученых из восьми стран обсудили вопросы разрушения и восстановления растительности после вулканических извержений. Сесси-

онные доклады чередовались с выступлениями в полевых условиях. По окончании симпозиума 20 его участников совершили научную экскурсию к вулканам центральной и южной Камчатки. Крупнейшие специалисты мира по поствулканическим сукцессиям провели плодотворные дискуссии и наметили планы для дальнейшего творческого сотрудничества.

Официальную информацию о таком мероприятии для нас была проблемой. «Дальневосточный ученый» опубликовал в № 3 за 2002 год. Невозможно, однако, втиснуть в рамки одной статьи весь спектр ощущений, оставшийся в нас после погружения в океан, называемый «органи-

зацией симпозиума». Поэтому хотелось бы поделиться и своими впечатлениями об этом событии.

Успех этого мероприятия мы прогнозировали, хотя и осознали само пришествие этого успеха последними из всех причастных к симпозиуму. Вероятно, от отсутствия опыта: организация такого мероприятия для нас была пробным шаром. Планка была поднята высоко с первых собраний коллектива, составившего впоследствии оргкомитет: единственный рабочий язык - английский; конференц-зал - лучший на Камчатке (зал областной администрации); возможность представлять свои результаты любым из известных сегодня способом; англоговорящие помощники как

во время заседаний, так и во время экскурсий; максимально возможный комфорт для участников в полевом лагере (некоторые разменяли восьмой десяток) и многое другое. Сейчас приятно осознавать, что планка не была сбита и даже не задета. По прошествии времени, когда впечатления от событий улеглись и упорядочились, а все участники здоровыми и невредимыми добрались домой и прислали теплые благодарственные отзывы, можно спокойно поделиться своими открытиями.

(Продолжение на с. 8)

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

Странные и чудесные вещи творятся с сахалинской нефтью. Но поскольку чудеса – это из несколько другого, далёкого от науки департамента, обратимся к сухому и бесстрастному языку документов. По запросу депутатов-сахалинцев В. Савчука и И. Ждакаева Государственная Дума еще в 1999 году приняла постановление о поручении Счетной палате Российской Федерации проверить использование государственной собственности при нефтеразработках на шельфе о. Сахалин по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Проведя проверку, Счетная палата предоставила Госдуме отчет о результатах проделанной работы. Стараниями тех же депутатов от Сахалинской области этот крайне любопытнейший документ был издан отдельной брошюрой под весьма красноречивым заголовком «Авантюра века или парадоксы сахалинского шельфа», но самым минимальным тиражом – 999 эк-

земпляров. Между тем, чтение получилось очень интригующим. Дабы не утруждать читателя (брошюра объемная, на 75 страницах убористого текста), приведем лишь небольшую выдержку из выводов комиссии Счетной палаты и небольшого комментария этого документа парламентариями.

«...Правительство Российской Федерации заключило Соглашения о разделе продукции «Сахалин-1» и «Сахалин-2» с нарушениями норм статей 13 и 17 действующего при их подписании Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. N 2395-1 «О недрах».

Предусмотренные Соглашениями о разделе продукции исключения из общей суммы платежей снижают расчетное поступление в бюджет в среднегодовом исчислении на сумму 1875 млн. долларов США, а за весь период – на сумму 61692 млн. долларов США...

2.2. В Соглашениях в недо-

статочной мере учтены интересы государства по вопросам экологии, недропользования, обеспечения поступления средств в бюджет, а также государственного контроля...

2.5. Со стороны Правительства Российской Федерации отсутствует контроль за выполнением условий Соглашений и за учетом добытого углеводородного сырья по объемам...

2.13. Операторы Соглашений не обеспечивают 70% уровень участия российских производителей товаров и услуг...

3.5. Финансово-хозяйственная деятельность оператора проекта исключает возможность её объективной оценки...

4.6. За период с 1996 по 1998 гг. из выплат персоналу расходы на российский персонал, по данным недропользователя, составили 9 248 тыс. долларов США, или 22,4% от общих расходов на персонал; на иностранный – 28 511 тыс. долларов США, или 69,2%...

5.2. Минтопэнерго России с согласия и при попуститель-

стве Минфина России нецелевым образом использовало бюджетные средства. Ущерб федеральному бюджету оценивается не менее, чем в 19,7 млн. долларов США.

Предложения:

...3. Направить информационное письмо в Генеральную прокуратуру РФ о правовой оценке действий должностных лиц Минтопэнерго России и Минфина России.

Заместитель Председателя Счетной палаты Российской Федерации

Ю.Ю. Болдырев.

«...С 1992 по 2000 годы по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2» пробурено 10 разведочных скважин и 14 эксплуатационных. В сезоне 2000 г. добыто 1,7 млн. тонн нефти... Кто и как проверял, считал, оценивал, какую реальную пользу России, её экономике и населению приносят проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2»?..

Токсичные отходы бурения и нефтедобычи сбрасываются в море, иногда даже без предварительной очистки. Таких отходов сброшено уже более

100 тысяч тонн. Давно доказано, что буровые и нефтяные отходы губительно действуют практически на все морские организмы. А наше Охотское море богато не только нефтью, но и рыбой, крабами, креветками и другими морепродуктами... Вот простой расчет. В 2000 г. компания «Сахалинская энергия» экспортировала 1,7 млн. тонн нефти. Посчитаем её стоимость по самой высокой цене – 30 долларов за баррель. В тонне чуть больше 6 баррелей, умножаем на 30, получаем стоимость одной тонны нефти – 180 долларов. 1,7 млн. тонн нефти стоят 306 млн. долларов.

Теперь посчитаем, сколько стоят 2,2 млн. тонн рыбы, добытых в 2000 г. нашей рыбной отраслью в Охотском море. Возьмем цену самой дешёвой рыбы – минтая – 23 рубля за килограмм (оптовая цена). Выходит, что тонна рыбы (минтая) стоит 23000 рублей, или 821 доллар. Исходя из этого, 2,2 млн. тонн рыбы стоят 1 млрд. 806,2 млн. долларов США. То есть, в 6 раз больше, чем добытая в 2000 г. на шельфе нефть. Но на самом

деле эта разница намного больше, так как горбуша, кета, краб и др. в несколько раз дороже минтая.

Результаты проверки Счетной палаты РФ исполнения Соглашений о разделе продукции говорят, что в существующем виде проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» абсолютно невыгодны для России.

И.А. Ждакаев, депутат Государственного Федерального Собрания от Сахалинской области,

В.К. Савчук, депутат Государственной Думы 2-го созыва,

В.К. Горохов, эксперт Института Эколого-Правовых проблем «Эко-юрис», член-корреспондент РАЕН».

Жаль, нет возможности перепечатать отчет целиком. Сухое, изобилующее цифрами, но занимательнейшее, чуть не детективное повествование. Однако, разработка углеводородных месторождений на островном шельфе не единственная проблема, беспокоящая сахалинцев.

Развалины здания нефтегазодобывающего управления (НГДУ) «Востокнефтегаз» в г. Нefтегорск Сахалинской области после сильнейшего землетрясения 1995 года. «Стойкость» проявил лишь монумент вождю мирового пролетариата В.И. Ленину

Островная область расположена в сейсмоопасной зоне. В Институте морской геологии и геофизики Дальневосточного отделения РАН исследованиями сейсмичности дальневосточных окраин России, прогнозированием возможных катастрофических событий, обусловленных сейсмотектоническими движениями в переходной зоне занимается лаборатория сейсмологии, руководит которой **Алексей Илларионович Иващенко**, кандидат физико-математических наук, заместитель директора института.

- Сахалин последние годы

неоднократно подвергался сокрушительным землетрясениям: в 1994 году Шикотанское, в 1995 – Нefтегорское, следом Углегорское, в 2000 году еще одно разрушительное, к счастью, обошедшееся без человеческих жертв – в центральной части острова. Отсюда и наше основное направление работ: мы пытаемся заниматься прогнозами землетрясений. Наиболее сейсмоопасные территории, требующие постоянного наблюдения – север Сахалина и Курилы на всем своем протяжении. Кроме того, наш институт отслеживает и значитель-

ГРОЗЯЩИЕ КАТАСТРОФЫ

ную часть материка: Приморский и Хабаровский края, Амурскую область (параллельно этим занимается и Сахалинская опытно-методическая сейсмологическая партия Геофизической службы РАН). В нашем распоряжении 15 станций – четыре на Сахалине, три на Курилах, остальные на материке, из которых четыре объединены в Зейский куст, отслеживающий техногенную сейсмичность в районе Зейской ГЭС. Но такого количества станций явно недостаточно. Например, у наших соседей-японцев на о. Хоккайдо, который по площади примерно равен Сахалину, более 200 станций. Двухсот! Технически лучше оснащены и Камчадалы, к примеру, Институт вулканологии. На полуострове порядка 20-25 таких станций. И расположены они, в основном, на юге, в районе Петропавловска-Камчатского. Соответственно и плотность наблюдений у них, на более компактной площади, выше.

Японские коллеги, правда, помогают нам несколько с техническим оснащением. Они, в частности, безвозмездно пере-

дали нам портативные цифровые сейсмостанции, а после трагедий в Нefтегорске и Углегорске и сейсмодатчики. Такое оборудование очень помогает в исследованиях. Одно неудобство – информацию с приборов надо снимать каждые три-пять дней, а при необходимости и ежедневно. Поэтому гораздо лучше радиотелеметрическая сеть, подобно той, что развёрнута на Камчатке. Нам бы тоже станций 200 и возможность оперативного сбора информации через спутниковую связь. К сожалению, отечественной аппаратуры практически нет, а то, что есть стоит безумно дорого.

В лаборатории мы занимаемся изучением тех конкретных участков, где наиболее вероятны сильные, разрушительные землетрясения. Таковыми являются активные разломы. Их палеоизучение очень четко указывает на частоту повторяемости землетрясений. А полевые работы позволяют делать прогнозы предельных параметров возможных землетрясений. Через Сахалин проходит несколько разломов. Один на юге острова, в Сусумайской низменности, которая, кстати, продолжает по-

немного отдаляться от Западно-Сахалинских гор. Еще один разлом проходит по центру, другой – по западному побережью Сахалина.

С началом активного освоения углеводородных месторождений на шельфе значимость сейсмоисследований многократно возросла. Для нефтедобывающих компаний наличие точной сейсмодатчи чрезвычайно важно, потому как знание опасных участков позволяет их обходить. А смещение сооружений, нефтепроводов, даже на несколько километров от сейсмоопасного места существенно снижает угрозу катастрофических разрушений. В институте создан комплекс вероятностных карт масштаба 1:500 000, значительно уточняющий существовавшие карты общего сейсмического районирования.

К сожалению, на Сахалине и, тем более, на Курилах нам трудно (во всяком случае, сложнее, чем, на Камчатке) заниматься исследованиями, во-первых, в силу значительных расстояний, во-вторых, в силу нехватки специалистов. Кадровая проблема вообще очень остра. Институт в свое время формировался из выпускников московских, ленинградских, новосибирских, других цент-

ральных вузов страны. Именно они составили костяк коллектива. Но было это давно. Сегодня средний возраст сотрудников далеко за пятьдесят, сорокалетние у нас считаются молодежью и их всего-то несколько человек. Последние 10-15 лет притока молодежи не было, готовить собственные кадры негде, потому научной смены у нас сегодня практически нет. И если с техническими работниками ситуация более-менее терпимая, то со специалистами – магнитолагами, сейсмологами, геологами гораздо хуже. Те немногие молодые люди, выпускники местного университета, которые решают заняться наукой, по уровню своей подготовки оставляют желать много лучшего. Ведь университет в Южно-Сахалинске появился совсем недавно, до этого был педагогический институт, на базе которого он и был организован. Собственно, пока помещалась только вывеска, а уровень подготовки студентов существенно не изменился, остались пединститутским. Поэтому мы были бы рады выпускникам ведущих вузов, хотя бы и дальневосточных, но привлечь их нам нечем. Впрочем, хорошо уже и то, что начали поступать в аспирантуру института наши местные ребята.

ОГНЕДЫШАЩЕЕ ОЖЕРЕЛЬЕ РОССИИ

Редкого человека не очаровывала своей необычайно своеобразной красотой дальневосточная природа. Не случайно в былые времена особой и заслуженной популярностью пользовался морской круиз «По морям и землям Дальнего Востока», несомненным украшением которого были Курильские острова. Островная дуга протянулась от нашей Камчатки до японского Хоккайдо. Её тридцать крупных островов окружены россыпью скал, утесов, мелких рифов. Курильская гирлянда – сплошь вулканы. Почти каждый остров – вулкан, либо осколок остывшего вулкана, либо целая их цепь. Принято думать, что само название Курил происходит от «курящихся»

вулканов. Но, как утверждают знатоки, на самом деле Курильские острова получили свое наименование от слова «куру», что на языке курилов, или айнов, означает «человек». На самом северном из островов – острове Атласова – находится наивысший действующий вулкан гряды Алаид (2339 м.), имеющий красивую правильную форму усеченного конуса. На южнейшем из островов – Кунашире, у подножия вулкана Менделеева находится удивительное место – Горячий пляж, песок которого ведёт себя словно живое существо: дышит, колыхается, порой извергаясь струями кипятка. Понятно, что такое изобилие вулканов, причем активных, не

могло остаться вне поля зрения ученых. Изучением вулканических процессов для реконструкции эволюции и миграции эрптивных центров в пространстве и времени с целью прогноза их вулканической деятельности в ИМГиГе ДВО РАН занимается лаборатория вулканологии и вулканопасности, работой которой заведует **кандидат геолого-минералогических наук Александр Викторович Рыбин**.

Для вулканологов самая напряженная пора – летние полевые работы. Благодаря наладившемуся более-менее сносному финансированию (второй год выделяемых бюджетных средств относительно хватает, хотя порой приходят они уже после окончания сезона, в конце года) удается выезжать на острова. Экономия буквально на всем, в институте ухитряются укладываться с проведением всей экспедиции в сумму, не превышающую тысячу долларов. Летом прошло-

го года, например, сахалинские вулканологи смогли выбраться на Кунашир (Чёрный остров – так переводится его название), где три активных вулкана: Головинина, Менделеева, Тятя. Основной целью экспедиции было изучение развития вулканов (когда были извержения в прошлом, какой силы) и их современного состояния. На Менделеева сегодня активно ведут себя фумаролы, на Головинина очень сильная термальная деятельность на озерах Горячем и Тёплом. Изучение прошлого и современного состояния вулканов позволяет выйти на прогноз возможных будущих извержений и их силы. Поскольку вся лаборатория – это только четыре человека (не то, что целый институт на Камчатке), то хотели было взять студента в экспедицию, но не получилось. Кадровый голод остро ощущается и в лаборатории А.В. Рябина. Непосредственно вулканологов ведь не готовят ни в одном вузе. Огне-

дышащие горы изучают геохимики, геофизики, геодезисты. Классный вулканолог получается не сразу и не из каждого. Полностью «въехать в тематику», как уверяют специалисты, можно только лишь лет через семь непосредственной работы. Привлечь толковых выпускников вузов нет никакой возможности. Между тем, вулканы – источники повышенной опасности, требующие постоянного наблюдения, для проведения которого необходимы специалисты. Такой постоянный контроль осуществляется в институте только на Кунашире и Итурупе, где у ИМГиГа есть свои операторы, производящие визуальный обзор вулканов и сбор информации об их состоянии у местного населения. Полученные сведения обрабатываются и каждый квартал отчет представляется в институт. Но вот, например, самый активный на Итурупе вулкан Кудрявый находится далеко от населенных пунктов, в силу чего следить за

его состоянием непросто, что, естественно, осложняет работу. Кудрявый, кстати, уникальное явление – единственный в мире вулкан, в приповерхностных слоях фумарольных полей которого высокая концентрация редкоземельных металлов. Например, кремний минерализуется почти в чистом виде. Ученые пытаются наладить наблюдение с помощью министерства природных ресурсов. Наверное, можно было бы организовать технические более оснащенные непрерывные исследования с помощью японских коллег, тем более они проявляют повышенный интерес. Но совместной работе мешает политика: нерешенный территориальный вопрос. Потому, наверное, удалось провести всего лишь одну-единственную совместную экспедицию – восхождение на Тятю. Но и то для японской стороны это была скорее некая политическая акция, нежели научная работа.

Сергей СЕМЁНОВ

КАК МЫ СПАСАЛИ САМАРГУ

5 марта 2002 г. в краевой администрации прошли депутатские слушания на тему: «Устойчивое природопользование в бассейне реки Самарги». По их завершению всем стало очевидно, что лесопромышленное освоение Самарги, вероятнее всего, неизбежно, несмотря на протест местной удэгейской общины. Принятый курс «наступления» на один из чудом уцелевших диких уголков знаменитой на весь

мир тайги, пожалуй, самое разрушительное по своим экологическим последствиям решение из всех принятых в крае за последнее десятилетие. Произошедшее - вполне закономерный итог долгой суеты целого сонма общественных экологических организаций, суть которой, как показывает жизнь, зачастую сводится к банальным склокам из-за денег.

Еще не прошло и полтора-два года, как цивилизованный мир открыл для себя богатый и неповторимый мир уссурийского края. Обилие видов флоры и фауны, сосредоточенное в пределах совсем маленькой по масштабам России территории, поражало воображение нескольких поколений путешественников и исследователей.

Очарованные первопроходцы прочли этой земле большое будущее.

Приблизительно с тридцатых и до конца восьмидесятых годов прошлого века, то есть всего за полсотни лет, в уссурийском крае было вырублено около двух третей от численности всех спелых кедров, при этом лесопромышленники успели наследить практически на всей территории Сихотэ-Алиня, выхватив наиболее ценное. Если учесть, что кедр достигает зрелости не ранее пятидесяти лет, а живет от двухсот до пятисот лет, то нетрудно представить весь гигантский масштаб тех потерь, какие выпали на долю нашей с вами многострадальной тайги. Резкое сокращение в составе лесов главного «хлебного дерева» существенно изменило структуру лесных экосистем, они стали менее продуктивными, обеднело их видовое разнообразие, численность реликтовых, в том числе редких, видов местами сократилась до критических уровней.

В 1990 г. под давлением науки и общественности этот лесогубительный беспредел был приостановлен. Рубки кедров были запрещены сначала на территории Приморского края, а затем и по всей Российской Федерации.

Два года спустя ученые экологи совместно с лесниками, гидрологами и геологами провели инвентаризацию природных ресурсов на территории Приморского края и выработали долгосрочную программу их рационального использования, которая была принята краевой администрацией в качестве концептуального плана действий на будущее. Этой программой предусматривалось, в частности, резервирование около 12% площади края под создание так называемых этнических территорий. В их состав вошли речные бассейны Самарги и, частично, Бикина, уцелевшие от лесопромышленного освоения. Будущий природоохранный статус этих территорий, как мест традиционного проживания и хозяйствования коренных малочисленных народов, специально не оговаривался, но и не исключался.

В связи с перестроечным изломом экономики и резким сокращением бюджетных

средств решение многих экологических проблем в стране, начиная с 90-х гг., постепенно начинает переходить в руки общественных, в том числе международных, организаций. В 1994 г. во Владивостоке в составе зарубежного корпуса «зеленых» появляются представители и японской экологической организации «Дети Земли». Джош Нейвел и Эмма Вилсон приехали с идеей создания каталога наиболее экологически ценных территорий востока России, нуждающихся в сохранении. В число пяти «горячих точек» от Приморья попал и бассейн Самарги, где предполагалось создать парк с выведением лесов из рубок главного пользования.

За реализацию этой идеи сначала взялся Евгений Смирнов, сотрудник Сихотэ-Алинского государственного заповедника. Для подготовки необходимых документов ему был выделен небольшой грант. Побывав на Самарге, Евгений Николаевич по неизвестной для меня причине отказался от дальнейшей работы. Возможно, осознал, что поставленная задача весьма сложна, многопланова и, главное, имеет слишком мало шансов на успех. После некоторых безуспешных поисков других претендентов на остаток гранта по Самарге, Джош обратился ко мне, как человеку знающему этот район, с просьбой о помощи. Для начала я предложил побывать в Агзу и обсудить идею проекта с народом. Вскоре такая поездка состоялась. Кроме меня и Джоша в ней приняла участие Эмма Вилсон, а также специально прибывшие из Японии Эйчиро Ногучи (коллега Джоша по организации) и журналист токийской газеты, молодая женщина по имени Мигури Икунага. В Агзу мы прибыли на вертолете из Хабаровска. В поселке общались с жителями и представителями местной власти. Получив от них принципиальное согласие на подготовку проекта, я принял предложение Джоша. После поездки и для меня и для «Детей» стало очевидно, что решить с ходу поставленную задачу не удастся. Для начала необходимо собрать и проанализировать всю имеющуюся информацию по району Самарги, и только потом перейти к разработке проекта и бизнес-планов. Заключительным и, как мне казалось, самым главным этапом всей этой работы должен был стать поиск инвесторов в Японии (уже тогда все прекрасно понимали, что найти деньги в России не удастся). Такая поездка была оговорена при подписании контракта.

На сбор и обработку информации ушло больше года времени. По собранным ма-

териалам был подготовлен соответствующий отчет, который был положен в основу проекта создания на Самарге этно-природного парка. (Вариант создания ТПП без надежной юридической базы на федеральном уровне в то время был признан нами не перспективным). Для дальнейшей реализации парка требовалось создание ясных представлений о его структурной организации, а также подготовка серии конкретных бизнес-планов с последующим поиском инвестиций и дотаций за рубежом.

На этом этапе немаловажную роль сыграл Анатолий Лебедев, выполнявший функции связного и менеджера от имени «Детей Земли». Он предложил Джошу новую фигуру для реализации проекта - господина Захаренкова, охотоведа из Хабаровска. Не

ко она получилась полезной, судить не мне.

Новая «самаргинская команда» резко взялась за дело: первое - посещение Японии. Оттуда также приезжали деловые люди. Потом все стихло, кажется, насовсем.

Осенью 1996 г. между мной (в то время научным сотрудником Института географии ДВО РАН), и Александром Гульковым (преподавателем ДВГТУ) состоялся разговор на предмет создания собственной организации, которая могла бы объединить представителей науки и общественности края для решения проблемы сохранения последних неосвоенных горно-таежных территорий в Сихотэ-Алине на перспективу. Прежде всего, нас беспокоила судьба бассейнов рек Бикин и Самарга. В качестве юридической формы будущей организации наиболее всего подходил фонд. В декабре 1996 г. такой фонд под названием «Сихотэ-Алинь» был создан собранием учредителей и зарегистрирован в краевом Управлении юстиции.

Его деятельность мы решили начать с организации и проведения международной научно-практической конференции с модным в ту пору «устойчивым» названием: «Сихотэ-Алинь: сохранение и устойчивое развитие уникальной экосистемы». Глав-

Сказал примерно следующее: «Как мне все это знакомо. Многие годы я потратил на борьбу с чиновниками, да и просто с обывателями - вольными или невольными разрушителями природы. И не помню случая, чтобы мне удалось остановить самоубийство. Иногда мне сдается, что человек не развивается, а движется вспять, деградирует». Несмотря на проявленный пессимизм, он все же обещал помочь. К сожалению, приехать так и не смог. В письме он извинялся, писал, что не здоров, и что посылает нам свое обращение, которое было зачитано профессором В.И. Коротковым во вступительном слове к конференции, которая всколыхнула многих представителей дальневосточной и сибирской науки, общественности и бизнеса. Активное участие в ней приняла Ассоциация коренных малочисленных народов по Приморскому краю во главе с Павлом Суляндзига.

Главным из записанного в Решениях конференции, было указание на особую экологическую значимость территории центрального Сихотэ-Алиня для сохранения экологического баланса во всем Амуро-Уссурийском регионе. В связи с этим было указано на необходимость создания специальной федеральной программы развития

чае, вскоре там был создан ландшафтный заказник (правда, для многих так и осталось загадкой, почему он был создан столь поспешно и без должного обсуждения с наукой и представителями удэгейской общины).

С этого момента начинается поиск средств для реализации коллективно вырабатанной стратегии по сохранению природных комплексов центрального Сихотэ-Алиня. От имени нашего фонда была написана серия грантовых заявок. Наиболее конструктивно велась работа с российским представительством Всемирного фонда охраны дикой природы (WWF) в г. Москве. Переговоры с разными структурами WWF протянулись почти два года.

В 1999 г. во Владивостоке после долгих лет раскочки и неудачных начинаний было создано, наконец, полноценное представительство московского отделения фонда WWF, которое возглавил С.В. Шевейко, его заместителем стал В.П. Каракин. В январе 2000 г. проект по центральному Сихотэ-Алиню признается одним из приоритетных, теперь уже для Владивостокского отделения WWF, и выходит на стадию организационной раскрутки. Его куратором назначается Ю.А. Дарман. Во многом под давлением В.П. Каракина в проект помимо Бикина и Самарги были притянуты значительные территории со стороны Хабаровского края с привлечением широкого круга соисполнителей из Хабаровска. От этого сам проект становится непомерно громоздким и неуправляемым. В этот момент место в нем было предложено мне в качестве временно исполняющего обязанности заместителя Ю.А. Дармана по вопросам экономики и культуры коренного населения. Остальные вопросы, как мягко было подчеркнуто, не требуют моего вмешательства.

Летом этого же года, будучи в Москве, в офисе WWF, куда я ездил для повышения квалификации, а также для утверждения подготовленного мной ряда небольших грантовых заявок по Бикину, мне в руки случайно (как нередко бывает в жизни) попал электронное письмо некоего господина Михайлова. Я знал его заочно как орнитолога из МГУ, который несколько раз приезжал на Бикин для изучения орнитофауны. В письме, адресованном WWF, содержалась информация, касающаяся меня лично (поэтому копию до сих пор храню как реликвию). Это были все те же странные «перепевы» о переселении староверов на Самаргу. Что самое поразительное, в письме сообщалось о якобы вынашиваемых мной планах отстрела тигров (сколько и где не уточнялось). В этом же письме высказывалось авторитетное мнение специалиста-орнитолога, что тратить деньги на верховье Бикина не следует, поскольку там давно никто не бывает, и сейчас там возник надежный естественный заповедник. Суть этого письма состояла в том, что все средства следует направлять на создание нового небольшого по площади водно-

(Продолжение на с. 4)

Свалка отбракованной (не пригодной к экспорту) кедровой древесины. Скапливавшиеся здесь миллионы бревен раз в пятилетие подлежали сжиганию. Приморский край. Окрестности поселка Пластун. Октябрь 1989г.

знаю, какие именно аргументы были пущены в ход, помню лишь, что именно в этот период Лебедев стал распространять слухи о том, что я вынашиваю планы переселения на Самаргу старообрядцев со всей России.

Джош при очередной встрече смущенно мне сообщил, что заключительная часть проекта вместе с остатками денег и поездкой в Японию передается другому человеку. Смирился, но при этом не счел нужным скрывать от Анатолия и Джоша, что думаю по этому поводу. Из ничтожной суммы денег, которая была получена мной за выполненные работы, все же удалось выкроить часть на издание книги о Самарге. Книга была издана, насколько

ую цель форума мы усматривали в выработке общей концепции эколого-экономического обустройства территории всего центрального Сихотэ-Алиня, и ознакомление с ней законодательных органов краевого и федерального уровней.

Для придания конференции особой духовной силы, мы решили пригласить на нее уважаемого нами писателя и гражданина Виктора Астафьева. Будучи проездом в Красноярске, я позвонил Астафьеву и обратился к нему с просьбой о встрече. Он согласился, и тут же предложил приехать к себе на квартиру. Говорили мы около часу. Старик с большим интересом выслушал мой рассказ о проблемах Уссурийской тайги.

центрального Сихотэ-Алиня, которая бы предусматривала специальные ограничения в данном районе на виды и методы хозяйственной деятельности. Особо подчеркивалась необходимость придания верховьям реки Бикин природоохранного статуса.

Это решение одобрили и подписали все директора институтов ДВО РАН, а также председатели Дальневосточного и Сибирского отделений РАН, после чего оно было передано в Думу России, а также в канцелярии Президента Российской Федерации (Б.Н. Ельцина) и губернаторов Приморского и Хабаровского краев.

Решение сыграло определенную роль в судьбе верховья Бикина. Во всяком слу-

КАК МЫ СПАСАЛИ САМАРГУ

болотного заказника в низовьях Бикина. Признаков юмора в этом письме я не заметил, но поскольку сам слегка наделен этим качеством, воспринял «записки натуралиста» вполне спокойно. Наверно, подумал, у человека такая манера аргументации для получения финансирования собственных идей, которые сами по себе, быть может, и вполне разумны. Нужно заметить, что вскоре я встретился с господином Михайловым на Бикине. Он меня уверил, что искажения в его представлениях относительно меня сложились заочно и исключительно на основе кем-то распространяемых слухов.

К сожалению, те самые слухи, на которые сослался Михайлов, сделали свое дело. Тогда же, в Москве, в разговоре с ответственными руководителями Российского отделения WWF, мне было прямо заявлено, что проекты нацеленные на развитие культуры и традиционной экономики удэгейцев не входят в число приоритетных для WWF, из чего стало ясно, что проект по центральному Сихотэ-Алиню из Москвы поддержан не будет. Аналогичную позицию тут же занял В.П. Каракин, объявив, что у WWF много дел на юге Приморья, поэтому ресурсы следует сосредоточить на объектах южнее широты Спасска.

К осени 2000 г. во Владивостокском представительстве WWF произошли кадровые перестановки. Как я понял, они были связаны с нецелевым использованием директором денежных средств. Место С.В. Шевейко занял Ю.А. Дарман (все при том же заместителе). Проект по центральному Сихотэ-Алиню был закрыт, собственно, и не начавшись.

В 2001 г. фонд «Сихотэ-Алинь», так и не добившийся финансирования, временно отошёл от экологических проблем. В этот период за решение проблем Бикина и Самарги активно взялась экологическая организация «БРОК» (директор – все тот же А. Лебедев). Инициированный еще в 1996 г. В.Н. Бочарниковым и, затем поддержанный в 1997 г. нашим фондом процесс включения Бикина в Список Всемирного Природного Наследия, в своей заключительной фазе так же решался при главном участии А. Лебедева и полном игнорировании главных инициаторов и составителей основной документации. В итоге, по неясной для нас причине почти готовый к разрешению вопрос о включении Бикина во «Всемирный Список» завис (правда, как утверждает господин Лебедев, надежда еще есть).

Все это я поведал, не для того, чтобы списать собственные неудачи на «ритуального агнца». При всех не-

достатках того же Анатолия Лебедева, все же следует отдать ему должное. Он сам и его организация делает необычайно важную и нужную работу. Кроме того, видно, что человека уроки прожитого чему-то учат. Со временем мы все больше начинаем понимать, что проблемы, которые беремся решать, намного сложнее, чем кажутся, и что нет таких специалистов, которые могут делать это идеально. Хотя бы потому, что никто, в сущности, глубоко не знает, что есть природные системы, как они организованы, и каков темп и пути их естественной эволюции, не говоря уже о социально-природных системах. В стремлении поделить собственным организационным и научным опытом, я хотел лишь проиллюстрировать методы и стиль работы, которые широко приняты в современном «зеленом» бизнесе. Это то, что мешает всем нам. Главную причину постигших нас неудач по части создания и реализации крупных проектов, связанных с сохранением и оптимизацией развития уникальных природных комплексов на Сихотэ-Алине, я вижу не в отдельных личностях, а, прежде всего, в отсутствии взаимопонимания и сплоченности в действиях общественных экологических организаций края, ученых экологов и чиновников природоохранных ведомств. До сих пор в отношениях практически всех этих сторон преобладали и пока продолжают превалировать частные и корпоративные интересы, всецело обусловленные принципом: кто вперед схватит очередной «пирожок с зеленой начинкой».

Среди наиболее характерных в настоящее время ошибок, которые совершают люди, это переоценка важности материальных ориентиров. При этом в своем стремлении к эталонам благополучия, они бездумно нарушают библейские заповеди (среди них: не укради, не лжесвидетельствуй). А нарушать их не практично. Ибо давно проверено: кто предал один раз, будет предан семь раз. И еще: нет ничего тайного, что не стало бы явным.

Итак, вероятнее всего, самаргинский бассейн, как целостный первозданный природный комплекс, мы потеряли. Следующий на очереди Бикин. Если мы не хотим потерять и его, то всем нам следует поспешить. Самая ценная часть бикинского бассейна, это кедровые леса среднего течения (территория современной орехо-промысловой зоны). Возможно, стоит пытаться создавать еще один, небольшой по площади, заказник в низовьях реки (тут натуралист Михайлов, пожалуй, прав). Сохранить ценные природные комплексы Среднего Бикина на перспективу без сохранения равновесной ситуации в верховьях реки невозможно.

Это закон, действующий для любых бассейновых экосистем. Равновесия в тайге в условиях рубок и прокладки лесовозных дорог быть не может (в условиях современных реалей, по крайней мере). Любые уверения в том, что дороги необходимы для того, чтобы тушить пожары, по большому счету, ложны. Практически ни один крупный лесной пожар еще не был потушен пожарниками, спался только затажной дождь. Борьба с мелкими очагами наиболее эффективна с использованием парашютистов-десантников. С появлением в нашей «северной» тайге дорог число пожаров только возрастет, причем на порядки. Раз возникшая гарь может существовать столетиями, постепенно расширяя свой ареал. Такие «оспины» на теле тайги непрерывно разрастаются, и особенно это характерно там, где прошли рубки. Между прочим, оскудение лесов по Самарге напрямую связано с лесоразработками в нижней части бассейна, которые проводили японские концессионеры в начале века. И все же, совсем без дорог, вероятно, не обойтись. Для чего их создавать, какие, кто их будет делать, и за какие деньги - это нужно думать. Один из ключевых вопросов обустройства обширных территорий Бикина, это вопрос о механизме самоуправления.

Единственный шанс сохранить Бикин, как резерват дикой тайги, я вижу в создании более или менее эффективной традиционной экономики и развитии индустрии туризма. Что делать по части развития традиционной экономики, тут все более или менее ясно. С туризмом сложнее. Потому, что никто толком не знает, что и как реализовать. Есть только сырые идеи, которые нужно обсуждать, основательно просчитывать, причем непременно с участием местных жителей и руководителей. Реализовать столь масштабные проекты без солидных инвестиций и дотаций, естественно, невозможно. Именно поэтому, какие бы варианты развития территории Бикина с сохранением дикой природы мы не придумаем, осуществить эти планы можно только с участием международного сообщества.

Что касается Самарги, вероятно, следует принять участие в разработке и экспертизе программы комплексного освоения бассейна с целью «отвоевывания» у лесопромышленников максимально большого экологически ценного куска территории.

Всем этим фонд «Сихотэ-Алинь» готов заниматься ответственно, основательно, с максимальной гласностью и привлечением самых компетентных специалистов.

Александр ПАНИЧЕВ
Фото из архива автора.

Как сейчас я помню его высокую, прямую и статную фигуру с бритой головой. Вот он сидит за роялем и неторопливо, но страстно ударяя пальцами по клавишам, берет один аккорд за другим, извлекая чудные звуки первого концерта Петра Ильича Чайковского. Может, эти звуки уносили музыканта в прошлое на те горные вершины, где он ходил с рюкзаком и геологическим молотком, а может, звали и увлекали его на новые, еще не проложенные горные маршруты хребта Сунтар-Хаята, горного кряжа Сарычева или к истокам Колымы.

Из автобиографии Алексея Петровича Васьковского: «Я родился 18 июня 1911 года в Ленинграде в семье инженера-технолога. В 1928 году закончил единую трудовую школу-девятилетку в Ленинграде. Ввиду тяжелого материального положения семьи (отец умер от туберкулеза в 1925 году, мать осталась вдовой с четырьмя детьми), поступил на работу в ленинградские механические мастерские «Откомхоза», где проработал в качестве чернорабочего, конюшара и машиниста на паровом катке до февраля 1930 года.

В январе того же года поступил на курсы младшего геологического персонала института цветных металлов Главного геологоразведочного управления в Ленинграде, по окончании их был принят в институт, в Южно-Енисейскую его экспедицию коллектором. После обработки материалов экспедиции непосредственно в Ленинграде изъявил желание работать в Колымской экспедиционной базе института цветных металлов, формировавшейся в 1931 году и направлявшейся на очень далекую тогда Колыму под техническим руководством Ю.А. Билибина. В составе базы прибыл 1 июня 1931 года в бухту Нагаева и с этого момента начал работу по исследованию Северо-Востока СССР».

Неизгладимое впечатление на молодого человека произвел Ю.А. Билибин, который впоследствии много времени уделил Алексею, и это потом сыграло определенную роль в формировании его мировоззрения.

Именно на Колымской экспедиционной базе А.П. Васьковский в совершенстве овладел инструментальной геологической съемкой, а чуть позднее стал руководить ответственными геологическими партиями и работами. Уже в 21 год его назначили начальником геологической партии - вместе с коллективом он исследовал левые притоки реки Оротукан и бассейна Неренги. В 22 года он, познав закономерности распределения, открыл первое месторождение золота. Это была большая радость для молодого человека и большая победа. Позднее лично мне он рассказывал о трудностях и радостях того времени, хотя он был скупым на слова человеком.

После организации в 1932 году Государственного треста «Дальстрой», Васьковскому предложили в качестве начальника участвовать в Индигирской геолого-поисковой экспедиционной группе. С огромным, присущим молодости, подъемом, он взялся за дело. Добравшись на гидросамолете на место и сгрузив полевое снаряжение, он с группой сразу же ушел в тайгу.

Результаты экспедиции были обнадеживающими. По ее материалам с достаточным обоснованием и научными доказательствами молодой геолог принял участие теперь уже в закладке на перспективном месте будущего поселка экспедиции, ныне крупного промышленного поселка городского типа Усть-Нера в Оймяконском районе Якутской АССР. Именно здесь сформировался уже его характер как руководителя. Пройдя служебную лестницу от технического руководителя экспедиции до начальника райГРУ, он в 29 лет стал главным геологом всего Ин-

МНОГОГРАННЫЙ ТАЛАНТ

Посвящается светлой памяти исследователя Северо-Востока Алексея Петровича ВАСЬКОВСКОГО в честь его 90-летия со дня рождения

дигирского геологоразведочного управления, на территории которого организуется уже первая промышленная добыча полезных ископаемых.

Немногом более полугодом оставалось до начала войны, когда Алексей Петрович приехал в Ленинград, чтобы там заняться обработкой материалов, анализом уже полученных результатов исследований. Здесь, в родном городе, после многих напряженных лет работы он самостоятельно принялся за учебу. И даже война не смогла изменить его замысла, хотя в условиях осажденного Ленинграда Васьковскому пришлось нелегко. Блокадная пайка хлеба - и работа, работа, работа. Камеральное помещение сменялось дежурством по городу, строительством оборонительных укреплений.

Обработывая полевые материалы по Северо-Востоку, Алексей Петрович сдал по ним экстерном все экзамены в Ленинградском университете и получил диплом с отличием. Но дальше оставаться в условиях блокады с результатами и другими ценными материалами исследований в руках было нельзя, обстановка требовала действий. И он получил задание. Собрав из различных геологических организаций документы, материалы исследований, результаты долгих поисков, карты по размещению ценных полезных ископаемых, Алексей Петрович с большим риском по «дороге жизни» через Ладогу осенью сорок первого вывез их из блокадного Ленинграда. Его путь лежал в Магадан, куда он добрался со своим бесценным багажом лишь летом 1942 года. Здесь его назначили начальником научно-исследовательского отдела. Теперь уже шла отдача накопленных практических знаний, опыта, умноженных на знания, полученные в процессе учебы. Он утвержден начальником экспедиции по составлению тома «Геология СССР» по региону Северо-Востока.

Дальнейшая работа в качестве главного геоморфолога центральной комплексной экспедиции Северо-Восточного территориального геологического управления Министерства геологии СССР еще более расширила его творческие возможности. И опять накопленный опыт, знания позволили Алексею Петровичу в этот период создать ряд важных для страны геологических карт, в том числе и карту Советской Арктики, которые позднее демонстрировались на Международном геологическом конгрессе и заслужили высокую оценку.

В последующие годы жизни А.П. Васьковский продолжал заниматься научной деятельностью. Он видный ученый во многих областях науки. Многогранность его научных интересов поражает. Его перу принадлежат около ста крупных работ в 18 областях науки - в геологии, геоморфологии, географии, ботанике, фенологии, географии почв, ландшафтоведении, палеогеографии, палеоботанике, тектонике, палеонтологии, палеозоологии, климатологии, орнитологии, этнографии и многих других.

Цены его работы и по охране природы. Статьи по географии лесных почв, выводы, сделанные автором, не утратили своего значения до сих пор и вряд ли оно будет утрачено поскольку они были пионерными. Немало было опубликовано работ и по орнитологии Северо-Востока, куда вошли и птицы по Чукотскому полуострову. Он хорошо владел французским языком, знал английский.

Талантливость и эрудиция его особенно проявились в годы руководства лабораторией ландшафтоведения и охраны природы во вновь созданном тогда Институте биологических проблем Севера Дальневосточного научного центра АН СССР. Под его началом проводились исследования по продуктивности горных, горно-тундровых и северо-таежных ландшафтов Северо-Востока, по прогнозированию изменений в ландшафтах чукотских тундр при строительстве ГЭС на реках Амгузма, Анадырь, а также при создании каскада ГЭС на реке Колыма, где, наряду с прогнозом будущих изменений, предстояло определить оптимальный выбор первоочередного строительства одной из трех гидроэлектростанций: Усть-Среднеканской, Могучегорской, Верхне-Колымской.

Именно он впервые обосновал необходимость организации Магаданского заповедника, утвержденного уже официально после его смерти в 1980 году.

В сплоченном А.П. Васьковским коллективе, каждый из членов которого относился к нему с большим уважением, царил дух взаимного творчества и справедливого отношения руководителя к подчиненным.

Ведя большую научную работу, он много времени отдавал и общественной: свыше 10 лет возглавлял Магаданский отдел Географического общества СССР, был членом редколлегий многих журналов, членом Всесоюзной комиссии по стратиграфии антропогена.

Родина высоко оценила заслуги Алексея Петровича. Он был награжден орденами Ленина, Красной Звезды и «Знак Почета», многими медалями.

При всей своей широкой эрудиции, огромном фактическом опыте и громадном научном багаже Алексей Петрович Васьковский меньше всего заботился о своем научном авторитете. Человек высокой профессиональной культуры и внутренней духовной красоты, он жил полнокровной жизнью, отдав ее всю, без остатка, служению своей Родине, Северу, на котором он остался навсегда.

Н. ЖЕЛЕЗНОВ,
кандидат биологических наук,

г. Анадырь

“Магаданская правда”
1 июля 1986 г.

P.S. После организации заповедника коллектив лаборатории ландшафтоведения и охраны природы Института биологических проблем Севера ДВНЦ АН СССР тогда ходатайствовал перед соответствующими органами о присвоении заповеднику его имени, но чиновники благое дело для памяти ученого благополучно все похоронили. А жаль, хотя исправить ошибку черствых чиновников еще не поздно. В этой статье, посвященной светлой памяти Алексея Петровича Васьковского, внесшего неоценимый и многогранный вклад в развитие науки на Северо-Востоке России много ссылок на его научные работы. А.П. Васьковский похоронен на городском Магаданском кладбище, на его могиле стоит огромный камень из гранитоида. На камне табличка с надписью:

«Исследователю Северо-Востока
ВАСЬКОВСКОМУ
Алексею Петровичу»
18 июля 1911 г. – 16 августа 1979 г.

Продолжение.
Начало на с. 3

**Супруги КОВАЛЕВЫ - Федор Яковлевич и Полина Ефимовна
с дочерьми Таней и Олей**

(Начало на с. 1)

«Только поставьте конюхом за Мальчиком»

- А я вам скажу, как с книгой сошлась, - однажды соглашается Полина Ефимовна ответить на мой вопрос: «Как так получилось, что ни за что другое она за всю свою жизнь не бралась с такой любовью, как за книжное дело?»

Ее родители были приезжие в Западную Россию, и это было в начале двадцатого века, и было под нынешним тверским городком Белый. Там почему-то селились приезжие латыши, белорусы, евреи. Отец ее Ефим Константинович Щелкунов напару с латышом владел паровой машиной. А еще очень любил лошадей и разводил их. Так что семья была довольно зажиточной и, по тем временам, кулацкой. И тут пришло время раскулачивания. Двоюродный брат из Москвы, тоже Щелкунов - дядя Миша, может, больше разбирался в политике. Работал он в ОГИЗе - Объединении государственных книжно-журнальных издательств. И другие родственники жили в Москве. Брат-москвич посоветовал: «Когда придут забирать, отдай, Ефим, все добровольно».

- Отец мой своему брату верил, и как тот подучил, так и сделал. Все сдал без сильного сожаления. И только одного очень боялся, что отберут у него и жеребца Мальчика. Папа его любил так, что трудно об этом даже рассказать. Хороший был конь, породистый. Об этом знали далеко вокруг, и отовсюду пригоняли кобыл, упрашивали случить с Мальчиком. И вот папа боялся - отберут Мальчика, могут загубить не только его, а всю породу эту. И папа просил, упрашивал, уговаривал: «Поставьте мне Мальчика, меня поставьте конюхом, чтоб я за ним ухаживал...»

Так маленькая Полина первый раз в своей жизни не только увидела любовь человека к любимому делу, но и восприимчива в свое сердце причины этой любви, - никто лучше тебя может не сделать твое-

го любимого дела. Только ты.

С потерей семьей большого справного хозяйства стала распадаться и усадьба, и сама семья Ефима Щелкунова. Тетка забрала в Москву трёх племянников: вполне уже созревшую девушку, паренька-подростка и самую меньшую - Полину. Двое детей оставались на хуторе под Белым с родителями.

- Можно братья за многие интересные дела, можно добиваться успехов в разной работе. А вот нет - нет и вспомню, как просил тогда папа, сколько он об этом говорил и нам, и всем, с кем разговаривал: «Оставили б мне Мальчика. Пускай будет общественным, только поставили б конюхом меня, чтоб я за ним ухаживал», - говорит Полина Ефимова.

И ее вынуждала жизнь время от времени братья за другие работы, а книга тянула к себе всегда. И затянула-таки на всю жизнь. С книгой она начала и с книгой закончила:

- Ничего для меня не было дороже в деле, чем работа с книгой.

«Спасибо дяде Мише Щелкунову»

Ее дядя тоже любил свою работу в ОГИЗе. Еще когда Полина училась в начальной школе, он всем прожужжал уши рассказами о своей работе. И она уже знала, что в Москве есть техникум, в котором учат торговать книгой. «Это очень редкий техникум, - говорил дядя Миша. - Таких техникумов в Советском Союзе всего два - второй в Ленинграде. Вот закончишь семилетку - поступай в Московский книготорговый».

Полина в этот техникум поступила. К концу шли тридцатые годы. Практику, уже замуняя, проходила в Борисоглебске и в Новороссийске. Помнит, сколько уговаривал ее директор книжного магазина в Новороссийске

Белькинд: «Муж у тебя морской военный. Пусть добивается перевода в Новороссийск. Будешь работать у нас». Но всю первую - ознакомительную - практику проработала в Москве на улице Кирова (Мясницкой) - там и ныне крупнейший в столице книжный магазин. Попала на выучку к Славиным - муж и жена Славины работали в этом магазине продавцами. До национализации в Москве частных предприятий Славин был владельцем этого магазина. Супруги Славины раскрыли начинающей книжнице первые секреты ее будущей работы, особенно с залеживающимися «остатками»: «Книга, Полина, вообще-то любит строгий порядок. Ты должна всегда знать, где какая лежит или стоит. А остатки никогда не прячь в прежний порядок - разбросай на виду. Пусть покупатель не спрашивает, а сам заметит, покопается».

Техникум Полина Ковалева закончила в военный 1941 год. Распределение получили в город Орел. Туда и поехала. Встать за книжный прилавок не пришлось - вместе с другими молодежью сразу же послали под Смоленск копать противотанковые окопы. О работе в Орле уже не могло быть и речи. Она попросилась на Дальний Восток, там служил ее Федор Яковлевич Ковалев. Ей отказали: «Тут война, и там Япония шебуршится, того и смотри нападет. Не зря ведь якшается с Гитлером». И уговорили выбрать «серединку» - послали на Урал, в город Свердловск.

- И вот смотрите, - загораясь, продолжает Полина Ефимова: - война лютая, а какую-то выпускницу книжного техникума не выпускают из поля зрения как специалиста, цацкаются с ней. Казалось бы, довольно пустяковое дело во время войны - книжная торговля. А вот и нет - посылают в Свердловск, назначают директором. Это был пятый магазин технической

книги. Директор его ушел на фронт. Магазин располагался в большом шестизэтажном доме. Дом был выстроен для руководства Уралмашзавода. В этом доме жил и директор завода легендарный человек Борис Глебович Музруков. У него был большой военный чин, его много раз награждали орденами, присваивали звания Героя Социалистического Труда, присуждали Ленинскую и Государственные премии. Завод был опорным в отечественной тяжелой и оборонной промышленности. Была в этом доме и квартира директора книжного магазина. Мне не только сразу дали жилье, мебель бесплатную, но даже и постельные принадлежности. Мое свердловское начальство видело, что приехала я с одним чемоданчиком - его мне успели вбросить в окошко, такая обстановка была на забитом эвакуированным вокзале. Так мне дали талон на шубейку и валенки; продукты тогда тоже покупались по карточкам продовольственным. То есть порядок во всем был и внимание к человеку. А потом и медалью наградили «За доблестный труд в Великой Оте-

чественной войне». За труд с книгой. Там ко мне всегда хорошо относилась и директор Свердловского книготорга - ах, забыла имя и отчество - Хесина. Вот и Белькинда, как звали, не могу сейчас припомнить.

Работала Полина Ефимова на совесть и честно. День - в книжном магазине, в котором трудилось семеро человек. То было не простое стояние за прилавком в ожидании покупателя, а поездка на склад, загрузка машин пачками книг, рулонами бумаги, коробками канцелярских товаров. Наступал вечер - шли в госпитали, а чаще - в цехи Уралмаша: убирали, нагружали тележки снарядами, если можно было поднять руками, катали тележки на склады и к вагонам. Кто жил далеко вата - оставались на ночевку в цехах. Начальство домой совсем не отлучалось - жили на заводе все. Рабочие многие в цехах пропадали неделями, были оборудованы места для сна и отдыха. Когда приходил новый санитарный эшелон, молодых звали снимать раненых, переносить в машины, отвозить в госпитали. А потом снова - день в магазине, ночью - на заводе.

- И в такое тяжелое время была кому-то нужна книга?

- Что вы! Книга тогда пользовалась очень большим спросом. Я порой вспомню и вспомню дядю Михаила Щелкунова, как он мне каждый божий день рассказывал о своем ОГИЗе и о достоинствах профессии книгопродавца. Нет, не обманывал он меня, не искал для своей племянницы работу попроще и полегче. Все оказалось и сложно, и трудно, и ответственно, и по сердцу на всю жизнь. Тогда, правда, магазины были совмещенные - торговали и книгой, и канцтоварами, и бумагой. В нашем пятом свердловском магазине - то же самое. Тогда особая нужда была в кальке - бумаге для чертежников. Знаете, сколько

вокруг меня увивалось разных жучков? В тылу многим удавалось отсиживаться. «Ну продай, продай. Переплатим - продай хоть несколько листов», - упрашивали чуть ли не каждый день. Хотя всякой бумаги тогда не хватало. Вся расходилась по разнарядке. И к книге интерес был повышенный. Тогда в Свердловск приехало много инженеров из оккупированного немцами Харькова, на предприятиях работало много подростков - их надо было обучать. Разные технические книги для этого требовались. Ничего у нас на полках не залеживалось и не пылилось - наоборот, не хватало.

Разочарований у нее тоже было немало и обид горьких - как у любого. Один раз пригласили в райком комсомола и спросили, готова ли, как и другие комсомолки, защищать Родину с оружием в руках? Согласна - пиши заявление и проходи медицинскую комиссию. В городе как раз формировался уральский добровольческий корпус, и женщин брали. Но ей отказали, подругу из библиотеки партийного кабинета взяли, а ей отказали. По состоянию здоровья.

- Сколько же я плакала. Как будто была хуже других. Или мне не доверили?

Полина Ефимова держала свою оборону на книжном прище. И так или иначе книга тоже участвовала в войне и защищала Советскую Родину. Книги в Советском Союзе печатали и в годы войны. Конечно, во много раз меньше, чем в мирные годы. И потому возникла необходимость поехать за ними в Ленинград. Вокруг города только к весне 1944 года была снята фашистская блокада. И тут же вспомнили о ленинградских книгах.

- Пришло уведомление из Москвы, что можно послать специалиста в Ленинград и вывезти оттуда техническую литературу. Книги были напечатаны еще до войны, завезены на известные в истории Великой Отечественной войны Бадаевские склады. Их не успели увезти по стране. Немцы беспощадно бомбили и эти склады - ведь там хранились продовольственные запасы для всего города.

«Разрешение можно получить только в Совнарком»

Особой охоты поехать в разбитый немецкими бомбежками и обстрелами Ленинград у других книгопродавцев не проявилось. А ей хотелось попасть туда по двум причинам: и книги отобрать, и с мужем повидаться - в это время он был в Ленинграде курсантом училища подводников.

- Какие книги можно было отобрать на складах, если там все сгорело и было перемешано с землей? Где-то читал, что в осажденном городе даже торговали землей бадаевских складов - там горел и плавился сахар и пропитывал землю. Стакан «более сладкой» земли стоил дороже, чем стакан земли, взятой несколько поодаль.

- Господи, чего там только не было в блокаду. А книги горят плохо. Конечно, обгоревших было немало. Стояли на открытые бумагой штабеля - по 16-20 пачек. Внешние, конечно, обгорели, а внутри если

только пропахли гарью, а так были целы. Обгоревшие отбрасывали. Набрали четыре вагона! Представьте, четыре вагона производственной литературы. По горячей обработке металла, по штамповке, по устройству и изучению разных станков и для обучения работе на них. Я ведь спрос Уралмаша знала, и знала, что нужно взять в первую очередь. Была там литература и по другим отраслям промышленности для всего Урала, а на Урале каких только производств нет. И всем была нужна производственная книга.

Попасть в Ленинград в начале сорок четвертого было не просто купил билет и поехал - нужен был особый пропуск. Его в Москве даже при наличии командировочного удостоверения на руках не давали Ковалевой. Кто-то подсказал: сходите в Совнарком. Она пошла, и ей выписали командировку совнаркомовскую. С ней Полина Ефимова выехала в недавно перед тем разблокированный город.

Ее не обманывали, когда рассказывали, что там еще не успели собрать и похоронить всех погибших. Следы войны были на каждом шагу. Да и если из Свердловска до Москвы ехала почти трое суток, то из Москвы до Ленинграда неделю. Это ее, однако, не тяготило - сердце прыгало от радости, что не только доберется до нужных Свердловску, Уралмашзаводу книг, но и увидит наконец-то целую вечность невиденного мужа. И так вышло. Федор Яковлевич тут же начал хлопотать, чтобы перевели жену на работу в Ленинград. Но ничего не получилось - и в райисполкоме, и Хесина не отпустили. И только через два года, в сорок шестом, они съехались в Ленинграде - туда Полину Ефимовну все же перевели. Работала заместителем директора двенадцатого книжного магазина на Международном проспекте. В последние советские годы там все еще торговали строительной книгой. Ранее магазин был универсальным. Там рядом Технологический институт, и ей впервые тогда довелось работать с учеными.

Потом Ковалевы служили и работали в Риге, и Полина Ефимова заведовала базовой флотской библиотекой. Потом была Москва - и на общественных началах библиотека Морской академии. Когда в пятьдесят восьмом Федор Яковлевич закончил академию, его направили на Камчатку. Там тоже библиотека и учительствование в первом классе. А во Владивостоке муж начал уговаривать никуда не ходить искать работу. Она была согласна только с одним - денежного оклада мужа им хватало с лихвой, а вот только ходить в театр или на концерты - вращаться, так сказать, только в свете - ей было не по душе. Хотелось быть на людях со своим нужным им делом. К слову, у нее было направление во владивостокский книготорг, но еще в Москве предупредили: там постоянно большие недостатки. И еще по этой причине муж отговаривал от магазина. И детям нужно было, наверное, больше внимания в семье. Она же и сама побаивалась тех самых недостатков - мало ли что в ее работе прежде их никогда не было.

(Окончание на с. 6 и 7)

СРЕДИ КНИГ И ЛЮДЕЙ

(Окончание.
Начало на с. 1, 5)

«Какой-то ужас и про крокодилов, и про буйволов, и про овец...»

В конце концов взяла Полина Ефимовна свое еще московское направление и отправилась в отдел культуры крайисполкома. Предложили книготорг. Она говорит: «Боюсь. Меня предупреждали - там постоянно крупные недостатки. И дети у меня маленькие. Нет ли чего полегче, попроще?» Так попала в организовавший Дальневосточный педагогический институт искусств. Ректором был хороший человек Герман Владимирович Васильев. Из Киева. Он просмотрел ее документы и сказал: «В библиотеку мы найдем человека. А можете ли вы поехать на учебу в Москву, чтобы организовать нам делопроизводство?» Съездить в Москву ей хотелось, да еще подучиться. Но как уговорить мужа? Он махнул рукой - тебе все мало, поезжай. Пробыла недолго в Москве - все быстро усвоила. Наладила в молодом институте делопроизводство. А ректор снова: «За налаживание делопроизводства большое спасибо. Я вижу, из вас, Полина Ефимовна, выйдет хороший секретарь приемной комиссии». И тут трудилась добросовестно, ни один документ не оставался необработанным, засиживалась до десяти-одиннадцати вечера. Вот тут уж Федор Яковлевич не то что взроптал, а потребовал: сиди дома, работай на семью дома. А сам, зная ее характер, пошел в библиотеку имени М. Горького - самую крупную во Владивостоке и Приморском крае, упросил Иларию Дмитриевну Филатову, директора, взять его супругу библиотечарем на какую-нибудь маленькую должность. Работала в отделе периодики, там был пункт выдачи литературы для краевого начальства. Может, заметили сами, может, что сказал, но вскоре Полину Ефимовну вызвали в крайком партии. Сказали: вам надо возглавить первый книжный магазин. Он в самом центре Владивостока. Тогда этот магазин еще не был Домом технической книги, а просто большим - самым крупным в городе - книжным магазином. Пробовала отнекиваться. Сказали: «Попробуйте. И выясните, почему там образуются такие крупные недостатки?» Уговорили. Пошла. И не только попробовала, но вошла в старый вкус своей любимой работы.

- Поначалу ой-е-ей чего там только не было - просто ужас: во Владивостоке - и книги про верблюдов, про крокодилов. Про овец - это я еще понимаю. Что попало и как попало. А раз согласилась - надо было наводить порядок.

Производственных пло-

щадей магазину не хватало. Когда из этого большого старинного здания, врезанного в сопку, выводили в новый издательский комплекс на Океанском проспекте типографию и редакцию старейшей и самой большом по тиражу в крае газеты «Красное знамя», П. Е. Ковалева упросила заместителя директора книготорга пойти в крайком партии: «Похлопочите, пусть часть освободившихся помещений отдадут нашему магазину. В тесноте ведь задыхаемся». У ходока ничего не вышло. Тогда Полина Ефимовна решила использовать «свои связи». У первого секретаря крайкома был заместитель, он приехал из Находки. Готовил диссертацию «по рыбе», упросил П. Е. Ковалеву подобрать для него по возможности нужную по теме литературу. Он защитился и как-то зашел в магазин и сказал: «Спасибо вам, Полина Ефимовна! Читайте, что половина моей диссертации - это ваша работа. Потребуется моя помощь - не стесняйтесь». Она тут и вспомнила об этом разговоре, звонит: «Вы меня помните?» - «Ну, как же не помнить». «А вы меня примите?» - «По какому вопросу?» Она рассказала: в магазине повернуться негде. Разбирали на днях штабеля книжные - чуть продавца не угробили, стена из пачек рухнула. Издательство с редакцией съехали, а для магазина не могут выделить ни одного квадратного метра. Крайкомовец сказал: «Приходить вам ко мне не надо. Не отлучайтесь часа два со своего рабочего места - думаю, мы сами к вам придем».

Пришли. И сам первый секретарь крайкома КПСС Виктор Павлович Ломакин. Шесть человек. Ковалева повела их по всем своим закуткам, причитая: «Такой отдаленный город, такие запущенные книжные фонды Владивостока. Городу так нужна техническая книга, а нам развернуться негде. Почему ГУМу отдают и отдают дополнительные помещения, а нам ничеготешки? Мы что - торгуем не тем, в чем нуждаются специалисты города?»

Слушал-слушал все это Ломакин и спрашивает: «А два плана вы сможете дать, если получите новую площадь?» Она не стала заявлять сгоряча, что да, дадут и два плана. Сказала: «Не сразу. Но, думаю, когда разберем наши завалы. Вы же сами видите - всё навалом».

Ушли крайкомовцы, а Ковалева сидит и гадает, что будет дальше? Раздается звонок от бывшего диссертанта: «Полина Ефимовна, можете плясать: помещения получает ваш магазин». На радостях побежала к своему книготорговому начальству. «Да бросьте вы радоваться, как ребенок, - осаждал ее заместитель директора. - Утром не отдали, а вечером - отдали». А ей хотелось верить, что звонок не был ошибочным. Вскоре весь книготорг и ма-

газин знали, что верхний этаж на самом деле отдан книжному магазину. В те годы уличная торговля была развита еще слабо. Продавцы, чтобы побыстрее отремонтироваться, вышли с книгой на улицу. Второй - подаренный им - этаж отремонтировали довольно быстро и там же оборудовали конференц-зал, - в стране то тут, то там возникали клубы книголюбов. Об этом писали газеты, рассказывали по радио и телевизору. Ковалева задумалась: надо и им сделать что-то похожее. А без конференц-зала не обойтись.

В магазин часто заходил директор Института биологии моря Дальневосточного научного центра АН СССР Алексей Викторович Жирмунский. Полина Ефимовна легко и быстро сошлась с ним на их общем интересе к книге. Она рассказала Алексею Викторовичу, что знала его отца - это еще теснее сблизило двух книголюбов. В тот магазин на Международном проспекте приходила несколько раз, и всегда в своей знаменитой шали, Анна Ахматова. Выступала, читала стихи. С ней бывал отец Алексея Викторовича - Виктор Максимович Жирмунский, крупный советский литературовед. Они выступали и перед работниками Дома книги, и перед покупателями. А.В. Жирмунскому нравилось в заведующей магазином - то, что она могла с толком говорить о любой книге - технической ли, научной. Да и как иначе, если она их не только держала в руках, а просматривала и читала, бывало, целые страницы. И потому могла свободно разговаривать с любым специалистом об интересовавшей его книге.

Нужно заметить, что магазин этот уже не только считался Домом технической книги, но и действительно от него отсоединили торговлю

политической и художественной литературой. Так что была кое у кого тревога: на такой «сухой» литературе один бы план сделать - и то хорошо, а не то что два. Ковалева была не из нытиков и унывал. Организовала отдел внемагазинной торговли. Открыла полтора десятка книжных киосков. Технической и учебной книгой от этого магазина торговали почти во всех высших учебных заведениях Владивостока, в санаториях и вообще в курортной зоне. В некоторых крупных учреждениях.

- Наш магазин давал такой план! - вспоминает Полина Ефимовна. - Представляете, в Находке и Уссурийске в те годы план был меньше, чем в одном нашем магазине. И мы его давали! А как? Вот, бывало, конец рабочего дня. Люди спешат сесть за новогодние столы. А наши продавцы на улице с календарями - «гоним план». Конечно, много помогал клуб книголюбов. Коллектив у нас был очень дружный и работающий.

«Кассир должен брать деньги, как обычную бумажку»

- Как удалось вам, Полина Ефимовна, работать без недостатка? - возвращая свою рассказницу к щепетильному моменту во многих торговых коллективах. Смеется:

- Наш магазин был, как ссыльный лагерь. Как кто в каком проворовался - посылают на исправление к нам. А у меня отработано, как сразу же проверить человека. Пришел новенький - сажала на кассу и наблюдаю, подойду несколько раз за день. И уже по лицу видела, что у нее на уме, когда к ней подходят заплатить за покупку. Если сидит спокойно, берет деньги, как обычную бумажку, нисколько не нервничает, то скорее всего из такой выйдет честный продавец. Как-то приняла двух девушек, и снова - одну сразу на кассу. Они только что закончили школу продавцов во Владивостоке при магазине, где так называемое «Дворянское гнез-

до». Посадила и приглядываюсь. Замечаю - нервничает. Через какое-то время «снимаем» кассу, обнаруживаем излишки. Требую: пробивай! Она в слезы: «Это мои деньги, я их заработала». - «Как ты их, сидя за кассой, заработала?» - «Обсчитывала». - «Обсчитывала?!» - «Нас так учили».

Ходила Полина Ефимовна в эту школу узнать, чему там учат. А потом и рядом убедилась, в гастрономе, как «зарабатывают». Ее ввели в общественный совет. Пригласили раз подписать акт о недопоставке товара, второй. Приглашают третий раз. Спрашивает: «Вы уже вскрыли упаковку?» - «Да, вскрыли. Составили акт о недоовложении». - «Ну раз без меня вскрыли, подписывать не приду». Далее увидела, как там «снимали» кассу, то есть оприходовали выручку. Подходит старший кассир, записывает «чековую» выручку, а что остается в кассе - это не ее дело. Это «заработала» кассир.

Полина Ефимовна вынесла эти свои наблюдения на торговое совещание. Один руководитель возразил ей: «Доокая Поина Еимовна! Не буть такой непимимой. Не смешите юдей. Кто же буйт пи таком майньком окаде не зоупотеблять?»

В ее магазине все было по-другому: пресекались обшеты, подношения продавцам в виде шампанского и конфет, торговля из-под прилавка. Всё в открытую и всё по-честному.

- Тогда у вас могло быть среди продавцов много недоброжелателей.

- А вот знаете, когда сегодня кого-то встречу на улице из бывших продавцов, они меня целуют. Они помнят, что я и себе не давала поблажки. У меня очки были допотопные, так один капитан приходит с шуточкой: «Очки ваши, Полина Ефимовна, дуже не нравятся мне. Вот вам из-за рубежа. Подарок от меня». Я его поблагодарила, очки не взяла: «Привыкла к своим». Другой мыслится: «Вы, Полина Ефимовна, наверное, не знаете, что сидите на золо-

том дне». Отвечаю: «Оно меня не беспокоит». Бывало, говорят: «Какая вы, Полина Ефимовна, не современная. Неужели вам не нужна лишняя копейка?» Отвечала: «Лишних копеек мне никогда не нужно». И не потому, что я получала тогда по 400 рублей в месяц, а это были в советское время очень большие деньги. Мне не нужны были нечестные деньги. Это было несовместимо с моими убеждениями. Потом мне оклад уменьшили, продавцам повысили, но все получали вполне достаточно за свой труд. У нас продавцы держались, работали подолгу. За чем трепетать перед деньгами? Только ли в них смысл жизни? Совсем не в них. Я в этом убеждена.

«Через наш клуб прошло немало владивостокских знаменитостей»

Дом технической книги во время директорствования Полины Ефимовны Ковалевой был образцовым книготорговым предприятием. Ее приглашали в Рязань, Уфу, другие крупные города поделиться опытом. С особым трепетом ездил в Свердловск - перед глазами стояли все ее военные годы там.

- То самое «золотое дно» у меня было уже в Свердловске - сколько раз меня пытались подкупить разные шустрые люди, чтобы по благу или за деньги себе в карман продала им такую нужную тогда инженерам, студентам кальку или миллиметровку, - вспоминает П.Е. Ковалева. - Как только не обхаживали и не соблазняли. Туда ведь понаехало тогда немало и таких «специалистов», которые увиливали от фронта. Но у нас все расходилось строго по разнарядкам,

В больших книжных магазинах других городов она рассказывала и о работе владивостокского клуба книголюбов. О клубе у нее была статья в журнале «В мире книг» - в ноябрьском за 1982

Профессор Евгений Васильевич КРАСНОВ всегда выступал горячо, заразительно

Провести первое заседание клуба «Прометей» было доверено прославленному капитану дальнего плавания Герою Социалистического Труда Анне Ивановне ЩЕТИНИНОЙ

год номере. Авторитет нашему клубу придавали в первую очередь ученые институты Дальневосточного научного центра АН СССР. В первое десятилетие его жизни - с 1970 года - в Научном центре, возможно, собралось целое созвездие ученых, талантливых не только в своей области научных знаний, но и, можно с уверенностью сказать, одаренных многими другими талантами: прекрасных рассказчиков в любом собрании, сочинителей увлекательных документальных повествований, хороших, наполненных высокими чувствами стихов, великолепных художников. Вспомним, чем всегда заканчивались торжественные собрания по случаю государственных праздников СССР, - прекрасными самодеятельными концертами. Проводилось открытое соревнование между коллективами институтов и других организаций Научного центра на лучшую постановку работы художественной самодеятельности. Не забыть, как проникновенно пела на одном из таких торжеств член-корреспондент АН СССР Екатерина Александровна Радкевич. Она же писала много хороших стихов и даже поэм. В 1973 году во Владивостоке была напечатана ее интересная книга «Горные маршруты». В ней Екатерина Александровна рассказала о своем пути в геологию и на Дальний Восток, о своей науке. Хорошие стихи писала и печатала в «Дальневосточном ученом» геолог Людмила Васильевна Мушенко.

Талантам был очень кстати клуб книголюбов, который учинила при своем таком «прозаическом» магазине Полина Ефимовна Ковалева. Ее хорошо поддержал тогда еще член-корреспондент АН СССР, большой любитель и популяризатор книги Алексей Викторович Жирмунский. На тот же период падает расцвет публицистического таланта геолога и биолога профессора Евгения Васильевича Краснова, ныне он преподает в Калининградском государственном университете. Бескорыстно служил клубу и часто выступал профессор Израиль Ицкович Брехман. Редко когда не приходил на заседания «воспитанник ДВНЦ АН СССР», в те годы уже руководивший Тихоокеанским институтом рыбного хозяйства и океанографии (ТИРО), профессор Станислав Максимович Коновалов. Запомнились Полине Ефимовне интересные лекции Николая Григорьевича Васильева - одного из ведущих тогда в Приморье лесоведов, из Биолого-почвенного института. В клубе «Прометей» набирался публицистической задиристости профессор Борис Владимирович Преображенский.

Как-то пришла на одно заседание директор Книготорга Людмила Николаевна Рыженко, - делится приятным Полина Ефимовна. - О растительном богатстве Дальневосточного края рассказывал профессор из Биолого-почвенного института.

И, знаете, очаровал мою начальницу не только своим рассказом. Она после у меня спрашивает: «Где ты нашла такого красавца?» А я и сама влюбилась в супругов Харкевичей, да так, что до последних дней жизни Сигизмунда Семеновича бывала гостьей его и его жены Тамары Георгиевны Буч. Они стали моими близкими сердечными друзьями на много лет. А было так: Николай Григорьевич Васильев был у нас в совете содействия клубу - собирался уезжать из Владивостока и привел о клуб с собой Харкевича. «Вот, - говорит, - я уезжаю, а Сигизмунд Семенович будет вам полезней меня». Нельзя не упомянуть и Бориса Максимовича Марголина - старого военного отставника. Он вел в Научном центре Отделом научно-технической информации. Трудно вспомнить, чтобы он пропустил хотя бы одно собрание в клубе или отмогался. Помню наказ профессора Израйля Ицковича Брехмана: «Не теряйте лица клуба. Молодежь к вам придет обязательно, а вы привлекайте как можно больше докторов наук, профессоров. Им есть что сказать, они правильной оценят любую книгу. Это поможет вам в работе».

Директор Института биологии моря Алексей Викторович ЖИРМУНСКИЙ принимает поздравление за хорошее выступление в клубе книголюбов

О чем, Полина Ефимовна, если припомните, говорили на ваших клубных собраниях? - А вот в первую очередь о вышедших книгах и немало о тех, которые готовились к изданию. Мы ведь получали много тематических планов. У нас было четыре товароведа! На один магазин. Из ученых и крупных специалистов был организован совет содействия, все темпланы на совете и, бывало, на клубе книголюбов рассматривали и обсуждали. Магазин работал со стапятьюдесятью издательствами. Трудно поверить, да? А так было. По издательствам судостроительной, пищевой и легкой промышленности наш магазин был опорным пунктом. На крупных заводах организовали пункты при-

ема заказов на выходящую литературу. Сколько собирали заказов! Карточками-заказами была заставлена целая стена! Представляете? Заказами на техническую литературу. Не всегда, с сожалением, могли удовлетворить все запросы. Мало, например, присылали книг по детским болезням. Тогда приглашали кого-то из главных специалистов край-здрави, он просматривал все карточки-заказы и советовал, чьи заявки удовлетворить в первую очередь. Делали и так: когда соберем все заказы, пересчитаем, составим контрольный план-заказ на магазин, и тогда обязательно приглашали специалистов-консультантов. Я держу в руках этот предварительный план, а они подсказывают, сколько к чему еще добавить.

Этим, конечно, директор магазина как-то себя обезопасивала, хотя все знала очень хорошо, все держала в памяти, а на память никогда не обижалась. Случалось, по какой-то книге начнется спор - Полина Ефимовна скажет: «Мы уже уже получили, она еще в деле». Если кто не верил - отыскивали тематический план за нужный год и убеждались: да, эту книгу в том году издавали. А во Владивосток поступило и было продано столько-то экземпляров.

Так что магазин и клуб работали, не забывая верные слова, что книга - источник знаний. Говорили на собраниях о вышедших книгах, их достоинствах, их полезности в работе для человека той или иной специальности; говорили, по каким отраслям надо бы иметь книги. Об этом писали в издательства. Это им помогало. Из издательств не раз присылали Полине Ефимовне и ее магазину благодарности за работу на пользу книге и людям.

«Получала удовольствие даже когда таскала пачки»

- Трудовой стаж у меня более сорока лет, - подсчиты-

вает Полина Ефимовна. - Сколько работали не посредственно с книгой? - Да почти сорок лет. - Как расстались? - Написала заявление и ушла на пенсию.

- Устали? - Разочаровалась. Мне уже время не понравилось. А потом хлынула эта литература... Литература ли это? Все полки и прилавки завалены детективами. Я и раньше такие книги не читала, когда работала в Горьковской библиотеке. А тут - не книжный магазин, а мясная лавка. На обложках голые, убитые, в крови, искореженные лица. Не в ту степь идем. Под крики о демократии и разномыслии такое натворили с книгой. Я же вам рассказывала, как работали в войну. Столько республик и областей заняли немцы, такие зверства творили, а в тылу книжные магазины торговали книгами, бумагой, канцелярскими товарами. Теперь - тряпками. Если у каких книжных магазинов не отобрали торговые площади, так они сами сдают в аренду. Торговля книгой позволяла сегодня не жить, а только выживать. Сама книга стала теперь насилием над умом человека. Я снова спрошу: как можно зачитываться детективами, порнографическими книжками? А такие сегодня на первом плане. Это же ужас! Разве такая книга поможет воспитанию молодежи? Да она и взрослого развращает.

Я всегда любила книгу. Вот снова скажу о моем отце - царство ему небесное! Он ведь и книгу любил, как своего жеребца Мальчика. Очень любил читать. Вот и я - бывало, от хлеба оторву, а книжку куплю. Выписывала много газет, журналов. Книжки всегда покупала себе домой - и классиков, и полные собрания сочинений, и прекрасную «Жизнь замечательных людей». Муж время от времени уговаривал: «Остепенись. Зачем тебе столько книг дома? Бери в библиотеках». Уносил на подложку. А я все равно рубль на обеде экономя, а

новую книжку куплю. И не поставлю на полку, пока не прочитаю. А если уже знакомая - то пока не просмотрю от корки до корки, не перечитаю кусками. И сейчас не усну, если не прочитаю несколько страниц. В июле прошлого года было мне семьдесят - значит, лет семьдесят живу неразлучно с книгой.

Как вам еще объяснить мою страсть к книге, любовь к ней, трепет перед книгой? - продолжает свой монолог о книге Полина Ефимовна. - Ну вот говорю же, что у нас была в основном книга техническая. Приходит по нашему заказу контейнер. База уже знала - к нам можно без грузчиков. Бывало, за день приходило по две машины. Позвонят: «Посылаем вам контейнер». Обойду продавцов: «Девочки, готовьтесь. Машина идет». Сама иду первой, становлюсь на машину и подаю пачки. Один раз прямо с машины увезли в больницу - так скрутил радикулит. Думаете, стала после этого остерегаться? Как и все, таскала. Сначала с машины, потом в магазин, да и там с места на место не раз переложить. И не уставала уж сильно. А вот удовольствие получала огромное. Ведь у тебя в руках новая книга! Кто-то столько пережил, столько думал и мучился, столько потратил дней и ночей, чтобы подготовить рукопись. Другие эту книгу готовили к изданию, продумывали все до мелочей - от шрифта до цвета обложки. И вот теперь ее доверили тебе, а ты тоже можешь обрадовать ею человека, помочь ему в работе, в жизни. Как тут быть равнодушной?

- Максим Горький, вспоминая, сказал, Полина Ефимовна, что-то в таком роде: две силы наиболее успешно содействуют воспитанию культурного человека: искусства и наука. Обе эти силы соединены в книге.

- Правильно сказал, всё тут правильно. Так оно и есть. Человека воспитывала также и хорошая, полезная ему техническая книга, это бы я еще добавила к словам

Горького. А вот теперь не могу понять: как же так, стра-на вынесла такую тяжелую войну, встала из руин и пепла, залечила в считанные годы военные раны, время благополучное наступило. Питаться, одеваться лучше стали. Жилье бесплатное получали - и на тебе. Да меня хоть убей, а я не отступлю от своих убеждений. Столько десятилетий треплют имя Сталина, за Ленина взялись. А на самом деле распинают Россию, чернят ее историю, оболванивают народ, особенно молодежь. Сколько сейчас изощренных книг про это напечатано. А что плохого я видела, или мое поколение, да и более молодые? Даже те, кому сегодня лет 20-25, могут помнить, что не было такого количества нищих на улицах, сидящих у стен детей - просят милостыню. Вообще в стране тогда нищих не было, а дети учились и лето отдыхали в пионерских лагерях. Если не лгать, то ничего кроме хорошего у нас тогда не было. Я выучилась бесплатно, приехала в Свердловск, где мне дали работу, получила бесплатно квартиру. Всю жизнь занималась любимой работой. Чтобы бояться за завтрашний день - такого даже в мыслях не возникало. И к культуре приобщалась. А сегодня? Если книг с матерными словами не читаю, так по радио и телевидению чуть не каждый день слышишь нецензурщину. Ведь это умышленно губят такой прекрасный наш русский язык.

Вы проходите мимо бывшего нашего Дома технической книги. На нем теперь вывеска не по-русски написана, и слова нерусские. Как и все вывески во Владивостоке. На втором этаже больше книгами не торгуют. Там «салон подарков», и ходить туда надо с очень тугим кошельком. Да ведь и книга техническая сегодня мало кому нужна. В ней нуждались, когда страна работала, производила свою продукцию, развивала новые производства.

Полина Ефимовна спрашивает меня, помню ли, что Алексей Викторович Жирмунский много постарался, чтобы открыть магазин «Академкнига» на Океанском проспекте. Был большой, богатый магазин. Сегодня от прежнего помещения «Академкнига» оставлен закуток. Почему? Эта-то книга должна быть нужна городу, в котором столько высших учебных заведений, а главное - в котором полтора десятка академических научно-исследовательских учреждений?

На этот вопрос точно ответить я не мог.

- Вот то-то. Что-то не то стало с нами. Может, больше слушаем, а меньше читаем и, самое ужасное, перестали думать?

И просит: - Знаете, давайте больше об этом не будем говорить. У меня заболело сердце. Что только творится сегодня с книгой. Я не могу об этом больше вам рассказывать...

Александр КАЛИНИН

Все снимки из семейного архива П.Е. Ковалевой

Книга «Съедобные грибы Дальнего Востока» профессора Любови Николаевны ВАСИЛЬЕВОЙ (Биолого-почвенный институт) вышла вторым изданием в 1978 году. Момент обсуждения этой книги в клубе «Прометей» в Доме технической книги

Группа участников симпозиума на одной из полевых экскурсий на гору Начикинское Зеркало. Слева направо на заднем плане: Люсия АЛЬМЕЙДА (Мексика), Наталья ЗАРЕЦКАЯ (Россия), Стефани ХИЦТАЛЕР (США), Юта БРЕКЛЬ (Германия), Дон ЗОБЕЛЬ (США), Зигмар БРЕКЛЬ (Германия), Марк МЕРЛИН (США), Ташико НАКАНО (Япония), Хироми ТАНАБЕ (Япония), Барбара ДИРСЕН (Германия), Клаус ДИРСЕН (Германия); на среднем плане сидят: Валентин ЯКУБОВ (Россия), Джим ДЖУВИК (США), Брюс КЛАРКСОН (Новая Зеландия), Бев КЛАРКСОН (Новая Зеландия), Стюарт ХАРРИС (Канада), Памела ХАРРИС (Канада); на переднем плане сидят: Масато ЁШИКАВА (Япония), Сусуму ОКИЦУ (Япония), Ичино КАЗУО (Япония)

Полевой симпозиум «РАСТЕНИЯ И ВУЛКАНЫ»: впечатления очевидца

Мертвая пустыня из шлака после извержения вулкана кажется вечной. Вулканический шлак, перевеваемый ветром и не удерживающий живительную влагу, обрекает любое живое существо на скорую гибель. Но проходит несколько лет, и на черном шлаке появляются первые ростки. Первые растения, или пионеры, несмотря на их хрупкость и кажущуюся беззащитность, на самом деле самые выносливые существа в мире. Сначала они не показывают своей силы. Но маленький зеленый росточек, еле заметный с высоты человеческого роста, на самом деле уже «встает на ноги», как мы бы сказали о человеке. Его корни пронизывают толщу безжизненного шлака в поисках воды и питания. Растение проверяет своими корешками каждую пору в каждой шлаковой частице и, в конце концов, находит там и воду, и питание достаточное, чтобы выжить. Проходит год, и растение празднует победу, расцветившая безжизненную пустыню миллионами оттенков своих цветков, которые в суровых условиях Камчатки особенно ярки. Пеннелиант кустарничковый - всегда первый

(Начало на с. 1)

У симпозиума две стороны

Мы имеем опыт участия в международных конференциях. В послужном списке организаторов их более 15. Приезжаешь, недогнущим английским произносишь свою фамилию регистрирующей девушке, обнимаешься с возникающими из глубин холла давно не виденными коллегами, принимаешь карточки из рук незнакомых коллег, банкет, похожий на торжественное открытие, тишина полутемного зала, гонги-колокольчики-звонки-молоточки-вашевремякончилось, аплодисменты, окружение солидными профессорами с известными по книгам фамилиями (особенно приятно), духовное единение на экскурсии, банкет, похожий на русскую свадьбу, плавно переходящий в заключительное братание, чемодан, вокзал, родина. Разбирая карточки по возвращении и прочитывая почту, на время ощущаешь себя вспомненным в этом мире. И это одна сторона симпозиума.

Другая сторона симпозиума – его организация. В России – это другая сторона в скрученном в тройную спираль многомерном пространстве. Приезжаешь; твердо и неотступно убеждаешь ясноглазых секретарш, их боссов и клеркш в неотвратимости беспо-

койства, источником которого ты являешься, состаривая их лет на пять; после этого результаты начинают приносить и простые звонки по телефону; когда все всё в конце концов разрешают, можно почувствовать себя хозяином положения: ряды бархатных кресел в полутемной зале, напряженная тишина, создаваемая включенными микрофонами; тусклый блеск графина на столе, уже в прошлом называемом столом президиума; Windows 98 с заставкой симпозиума, проецируемое LCD-проектором на экран, подвешенный на гвоздик, вопрос о вбивании которого успешно решился после часовых переговоров; все готово, можно расслабиться на пару минут. Приезд первого участника, и основным инструментом становятся часы, вернее, их минутная стрелка, каждый прыжок которой означает подъем, организация завтрака, автобус для участников, принятие груза симпозиума с парохода за день до открытия: задержалось судно - с кем не бывает; экскурсия, ланч в пакеты для экскурсии; аэропорт, новая группа участников, полную неизвестность в глазах которых необходимо быстро развеять и заменить на определенность, смешав ее с ленивой созерцательностью.

Все заканчивается в гостинице после ужина и ставшими на неделю традиционными неформальными презентациями со слайдами и

признаниями в любви к своим объектам исследований. Вежливо разочаровав красивых, по их телефонным утверждениям, девушек, намеревающихся скрасить ночь временных гостиничных холостяков, и в очередной раз упрюсив их воздержаться от звонков в эту гостиницу на период симпозиума, оргкомитету можно собраться в одной комнате и дотошно обсудить новый день. Потом – подготовить завтрашний доклад и сообразить, как выпастся за три часа, оставшиеся до воплощения в жизнь плана следующего дня. «Зачем нам нужна эта другая сторона?» - спросят многие. Для осознания себя частью нашего мира.

Участники

Приехали почти все. Исключения, как всегда, немного обидные: не прибыли Роджер дел Морал, ра-

ботавший с нашей группой уже более 5 лет, Эмилия Поли-Марше – эксперт по растительным сукцессиям на экзотическом вулкане Этна на экзотическом острове Сицилия и Стурла Фридрихсон – основоположник исследований поствулканических сукцессий на появившемся у берегов Исландии острове-вулкане Серцей.

Невозможно перечислить российских исследователей, кому помешала участвовать в симпозиуме наша действительность, поэтому все мы были очень благодарны представителям Санкт-Петербурга В.Ю. Нешатаевой и И.В. Чернядьевой, Москвы – Н.А. Зарецкой, В.А. Мелкому, Владивостока и тем, кто нашел в себе силы приехать и чьи выступления действительно украсили симпозиум. Ядро российских участников составили петропавловцы, те, для кого вулканы не просто объекты, а соседи, ну а поствулканические растительные сукцессии – просто часть жизни, так как они во многом сродни теперешнему человеческому выживанию в том же суровом климате и под тем же вулканическим прессом. Доклады и стенды камчадалов В.Е. Быкасова, Т.И. Кузякиной и многих других вызвали особенно теплые отзывы слушателей.

Главнейшие вулканические районы мира были представлены почти все. Вулканы северо-запада Северной Америки исследовали Д. Зобель и С. Харрис, Гавайского архипелага и Анд – Дж. Джувик и М. Мерлин, Мексики – Л. Альмейда-Ленеро, Новой Зеландии – Б. и Б. Кларксоны, Японии – С. Окицу, Х. Танабе, Т. Камидзо, М. Ёшикава, Т. Накано, Исландии – З. Брекль и К. Дирсен. Замышляют цепь вулканы Камчатки, но о них – особый разговор.

Часть первая: фитогеографическая

О вулканизме с некоторых пор принято говорить как о некоем универсальном факторе, определяющем особое направление развития растительности любого района и даже видообразования. Все сказанное по этому поводу и к этому моменту дискуссионно, и ожидать перспективных идей можно практически в любой области: будь то физиология растений, генетика или таксономия. Однако фитогеография, первой предоставившая методологическую площадку для разрешения проблемы: «Есть ли особый путь развития растительности на вулканах?» - уже может сделать определенные заключения.

Стюарт Харрис, анализируя биоразнообразие горной сосудистой флоры Кордильер, пришел к выводу, что палео- и современный вулканизм практически не оказали влияния на современное распределение растений, как это сделали климат и различного рода исторические причины. Сусуму Окицу, сравнивая растительные сообщества альпийского пояса двух активных вулканов, Дайсецу на Хоккайдо и Эбеко на Парамушире, не нашел различий в их видовом составе, связанных с характером, интенсивностью и мощностью извержений, но отметил «вечную молодость» растительного покрова в районах интенсивного вулканизма.

Клаус Дирсен сравнил сообщества мхов на лавовых полях и вокруг горячих источников Исландии с другими европейскими регионами и нашел их в общем схожими. Но! Зацепка! Rhacomitrium lanuginosum, красивый белесый мох, укутывающий шелковистым ковром лавы Исландии, оказался очень редким мхом для других субстратов как в той же Исландии, так и по всему миру. Разве что Камчатка, где, по замечаниям русских, этот мох обилел на тefрах и отвалился от скал, а соседи, ну а поствулканические растительные сукцессии – просто часть жизни, так как они во многом сродни теперешнему человеческому выживанию в том же суровом климате и под тем же вулканическим прессом. Доклады и стенды камчадалов В.Е. Быкасова, Т.И. Кузякиной и многих других вызвали особенно теплые отзывы слушателей.

Длительные исследования фитогеографов не позволяют сказать, что растительность на вулканах развивается неким «своим путем». Все за то, что растение «не замечает» той экзотики, грациозности, хрупкости, таинственности и призрачности, которая так ласкает наш человеческий вкус, жажду познания, амбиции. Золототвал кочегарки, куча пустой породы у шахты и аллювий, оставленный наводнением, для растений – одно и то же. Можно сказать и по-другому: воздействие человека на современный растительный покров сродни воздействию вулканов.

Место, где участники экскурсии являются, пожалуй, единственными живыми организмами. Слой подвижного черного шлака и через 25 лет после окончания извержения остается «мертвой зоной», недоступной ни для животных, ни для растений. На заднем плане – конус толбачинского извержения 1975 года

Часть вторая: Владимир Алексеевич Шамшин

Его выступление было экпромтным, его никто не планировал. Владимир Алексеевич просто попросил слова в конце первой сессии. Эффект же его пятиминутной речи оказался огромным, и кольцо желавших поблагодарить выступавшего в перерыве между заседаниями оказалось довольно плотным. Владимир Алексеевич Шамшин просто подавил всем участникам симпозиума еще одну тему, не предусмотренную программой. Вулканы могут быть объектом любых исследований: последствия их извержений действительно определяют дальнейшее существование тысяч организмов и объектов неживой среды. Но одно их свойство еще никем не было исследовано. Это - нестираемое временем воздействие вулканов на души тех, кто хоть однажды встретился с ними. Вулканы раз и навсегда поселяются в уголках человеческой души, призывая к себе, вдохновляя на творчество и сопровождая человека всю его жизнь.

Часть третья: разрушительно- восстановительная

Растения и вулканы - это два, казалось бы, взаимоисключающих понятия: как белое и черное, горькое и сладкое, жизнь и смерть. Вулканологи, однажды встреченные нами на Шивелуче, гадавшие в поисках развлечений по пепловым узорам, неизменно остающимся на дне объемистой полевой кружки после вечернего чая, рассказывали, что для них вулканы - это самое яркое олицетворение сил дьявола, и они ходят с ним под руку, только он - по краю жизни, они - по краю смерти. Прощальный тост: «Ну, за нас, вулканологов, изучающих смерть, и за вас, биологов, изучающих жизнь» - проявил нам черту, за которой не раз бывали эти мужественные люди: они гордились своей отчаянной избранностью. На симпозиуме их представлял Владимир Кирьянов, о вулканах знающий все и всегда (как ученый про ученого я должен был сказать «очень много и глубоко»); и когда он читал лекцию на первом заседании симпозиума, и когда вел экскурсии к избранным объектам его первой ли, второй ли, но искренней любви.

Созданный нами демонический образ вулканологов, однако, не характерен для биологов, исследующих поствулканические сукцессии. Лидером секции по разрушительно-восстановительным сменам растительного покрова было организующее ядро симпозиума, группа, руководимая Сергеем Юрьевичем Гришиным, последние 10 лет проводящая детальные исследования на всех основных вулканах Камчатки и Северных Курил. Практически все предложенные группой темы для обсуждения: масштабы разрушения растительности, «живучесть» растительности при воздействии вулканных факторов, первичные и вто-

ричные сукцессии и долговременная динамика растительности в вулканических районах - детально обсуждались участниками. Нашлось много параллелей в исключительно отдаленных районах, таких, как Гавайи, Исландия, Новая Зеландия и Камчатка.

Несмотря на разницу климата, субстратов, особенностей извержений, последовательности стадий восстановления растительного покрова близки и укладываются в некоего схем. Процесс начинается колониями сине-зеленых водорослей, а уже следующий этап может быть либо стадией лишайников, либо стадией мхов, либо стадией сосудистых растений. Все начинается единичными растениями - пионерами, а заканчивается сомкнутой растительностью, которую и отличить-то трудно от естественной. Разница во времени протекания сукцессий. Процессы, растянутые на Камчатке на столетия и тысячелетия, могут завершиться в годы-десятилетия на Гавайях. Замедляет ход сукцессии не только неблагоприятный климат. Территория, захваченная в первые годы лишайниками, может долго оставаться без зеленой растительности из-за агрессивности среды, созданной лишайниками. Может ли что-нибудь ускорить процесс? Да, и этому есть примеры: лавовый поток Звезда на Толбачике, растительность которого в течение трехсот лет оставалась «скально-альпийской», на второй год после пеплопада Большого Трещинного Толбачинского извержения покрылся зеленым ковром из тополей, которые сейчас стали молодым лесом; выпадение крупного вулканического материала (вулканические бомбы) на ранее отложенный шлак на вулкане Таравера в Новой Зеландии стабилизировало субстрат и инициировало растительную сукцессию. Биологи ищут пути скорейшего восстановления растительности и участвуют в вулканах.

Часть четвертая: экскурсионная и заключительная

Как бы хорошо ни был подготовлен доклад, любая наглядность не заменит впечатлений непосредственного наблюдения растительного покрова. Участники симпозиума имели возможность ознакомиться как с широким разнообразием вулканических проявлений, так и с основными типами естественной растительности Камчатки. Мы посетили «главный» и самый известный вулкан Камчатки - Толбачик, «камчатские Альпы» - гору Дыгырен-Оленгенде близ Эссо и южную Камчатку в районе Усть-Большерецка и Апачи. Экскурсии не только сцементировали участников, но и привели к ряду организационных мероприятий. Признано быть Международной ассоциации исследований растительности на вулканах и следующему симпозиуму «Растения и вулканы».

Фото автора

Биолого-почвенный институт ДВО РАН

Зигмар БРЕКЛЬ, один из ведущих специалистов мира по динамике растительного покрова на новых субстратах, ученик и соратник знаменитого Генриха Вальтера, на еще горячей вершине конуса последнего извержения Толбачика. На заднем плане - вулкан Толбачик

Мы стали очевидцами, как разрушения Пентагона и двух небоскребов в США перешли в разрушения многочисленных объектов в Афганистане. И хотя эти страны расположены на разных полушариях земного шара, разрушения в США именуют как проявления международного терроризма, а разрушения в Афганистане – как борьбу с ним. И тогда возникает вопрос – а что такое международный терроризм и какую роль играет в нем США?

Если посмотреть в энциклопедический словарь, то прочитаем, что «Террор (терроризм) (латинское terror – страх, ужас), насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения. Различают индивидуальный, групповой терроризм (например, действия экстремистских политических группировок) и государственный терроризм (репрессии диктаторских и тоталитарных режимов)». В 70-90-х гг. XX в. получил распространение международный терроризм (убийства или похищения глав иностранных государств и правительств, их дипломатических представителей, взрывы помещений посольств, миссий международных организаций, взрывы в аэропортах и вокзалах, угон воздушных судов).»

Напрашивается вопрос – а почему международный терроризм получили широкое распространение именно в 70-90 гг. XX в. и какую роль при этом играли США?

Со дня основания Соединенных Штатов и по сей день (и во веки веков, объясняют президенты своему народу) неперенный залог всего и всяческого прогресса – священный институт частной собственности. Любые другие формы общественного устройства, по их мнению, ересь. Это проливает яркий свет на суть американской «демократии». Поборники ее признают единственно разумной и приемлемой формой организации общества американскую, основанную на частной собственности, которая, как известно, порождает колоссальное имущественное неравенство. И коль скоро владение собственностью в американском понимании тождественно «свободе», защита ее любыми средствами и есть высший долг Собственника.

Вот, собственно, и вся «теория», определяющая внешнюю и внутреннюю политику США. Владеющие этим государством богачи и сверхбогачи заняты лишь тем, что бдительно охраняют власть, которую они захватили, и свою (частную) собственность. И все, что в их глазах выглядит покушением на их власть или богатство, безжалостно уничтожается.

Внешняя политика США делается на двух уровнях. Официально ее проводит Госдепартамент (министерство иностранных дел). Это внешнеполитическое ведомство имеет укомплектованный профессиональными дипломатами центральный аппарат и разветвленную по всему миру сеть дипломатических и консульских представительств США.

Во время второй мировой войны, а особенно после ее

окончания, когда США оказались единственной страной в мире, располагавшей избыточными ресурсами, цели Вашингтона на международной арене стали настолько неприглядны, что для их достижения потребовались средства, несовместимые с международным правом и даже с конституцией США. Поэтому параллельно в дело вступило другое, тайное ведомство, которое призвано использовать и врагов, и союзников в высших интересах Вашингтона, – с 1941 г. оно называлось Управление стратегических служб (УСС), а с 1947 г. стало именоваться Центральным разведывательным управлением (ЦРУ). Официальных представительств за рубежом оно не имеет и применяет в работе методы, вполне соответствующие задачам, которые ставятся перед ее агентами, и по своей сущности соответствуют определению международного терроризма: устранение неугодных мировому капиталу политических и государственных деятелей; свержение непокорных Уолл-стрит правительств, военная подготовка, вооружение и политическое прикрытие сепаратистских, террористических и других расколывающих групп, действующих в странах, проводящих неугодную Вашингтону политику; физическое уничтожение разных отрядов национально-освободительных движений... Впрочем, трудно составить исчерпывающий перечень задач, которые империализм ставит перед ЦРУ. Решаются они руками сотрудников этого ведомства и силами созданных в разных странах мира «пятых колонн» мирового капитала – подпольных подрывных групп и террористических банд, мафсонских лож, сионистских организаций, всякого рода отщепенцев и других предателей своих народов.

В интересах «сдерживания» коммунизма на планете в 1947 году была проведена реорганизация высшего государственного руководства США. Учреждается Совет национальной безопасности во главе с президентом, орган чрезвычайного руководства, который должен в глубокой тайне решать вопросы войны и мира для Соединенных Штатов. В прямом подчинении Совета национальная безопасность учреждается ЦРУ. Одновременно основывается министерство обороны для руководства и координации военных усилий. Эта структура государственного правления создавалась для ведения тотальных войн против СССР, других социалистических стран, коммунизма вообще. И поэтому сплошь и рядом американский дипломат, не добившись желаемых результатов дипломатическими средствами, снимал белые перчатки и начинал действовать грязными методами, поскольку в действительности он был сотрудником ЦРУ.

Руководящий состав ЦРУ комплектовался из отпрысков богатейших семей США. Они шли служить в ЦРУ, движимые единственным идейным соображением: как можно скорее уничтожить своего классового врага – Советский Союз. Будучи сами богачами из богачей, они могли позволить себе, презирая положенную заработную плату, служить только ради этой «идеи». Ведь, как сказывал ди-

ректор ЦРУ Аллен Даллес, «идеологический доброволец, если он искренен, почти выше подозрений в отношении лояльности, в то время как надлежит всегда быть настороже в отношении лояльности людей, работающих в основном за деньги или из любви к приключениям и интриге». Служа в ЦРУ, эти кадры защищали самое дорогое для них – собственные многозначные банковские счета. Поэтому «клубом господ» или «ложей высокородящихся» называют ЦРУ в избранном американском обществе. И действительно, в ЦРУ капитал взял дело за-

своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением... - исследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые ста-

интересах США самых гнусных подрывных операций в мире. Именно через ЦРУ Соединенные Штаты стремились подорвать в Западной Европе авторитет и влияние коммунистических партий, в особенности в Италии и Франции; в 1950 году развязали кровопролитную трехлетнюю войну в Корее; в 1953 году спровоцировали беспорядки в Берлине, свергли правительство Мосаддыка в Иране; в 1954 году осуществили интервенцию в Гватемале, вмешались в дела Юго-Восточной Азии после изгнания оттуда французских колонизаторов; в

войне» против «империи зла» (СССР), вышла на тропу большой войны под предлогом наказать международных террористов, то большинство во всем мире поддержала эту идею. А ведь Д. Буш и не скрывает, что к международным террористам он относит целые государства, которые, по его мнению, являются спонсорами терроризма: Ирак, Иран, КНДР, Куба, Ливия, Сирия, Судан, талибы Афганистана, Палестинская автономия и другие, т. е. неугодные США государства. А таких государств, как известно, более 60 на земном шаре.

Безусловно, терроризм должен быть наказан и уничтожен как явление, но не кровью невинных людей. И в первую очередь в этом плане необходимо добиться, чтобы прекратил свое существование «международный орган» грязных дел – ЦРУ США, создание которого не имеет прецедента во всей истории организованного человеческого общества и который является одним из важнейших и, вероятно, самым острым инструментом правящей элиты США для перекатывания мира по американскому образцу, насаждая в нем порядки, угодные Вашингтону.

Отметим, что из всех государств, проводящих неугодную Вашингтону политику, наиболее близко к границам России расположен именно Афганистан. И учитывая то, что Россия сегодня «страдает», используя слова К. Клаузевица, собственной слабостью и действием внутренних раздоров, которые достигнуты путем потрясения и проникли до самого сердца страны, то появилась возможность завоевать Россию и сделать ее сырьевым придатком мирового капитала. И так как достижение главной цели стратегии «холодной войны», которую ЦРУ ведет со дня своего создания, оказалось возможным, то практические американцы постарались не упустить предоставленный им шанс. Именно поэтому «наказывать» терроризм американцы стали с талибов Афганистана, надеясь втянуть Россию в военный конфликт.

Но не стоит забывать, что русский народ на протяжении многовековой истории не раз спасал человечество от тех, кто стремился установить гегемонию над тогдашним цивилизованным миром. Через Русь не прорубились в Европу орды Чингисхана и Батия, Россия сокрушила Османскую империю, в России был разгромлен Карл XII, нашла гибель «великая армия» Наполеона, была разгромлена «непобедимая армия» Гитлера. Вот и теперь, когда появились новые завоеватели мира и ценой разрушений двух небоскребов и Пентагона стараются развязать третью мировую войну, в которой непременно будет использовано ядерное оружие, Россия найдет в себе мужество и силы не ввязываться в военные конфликты и своими мирными инициативами и действиями сумеет остановить надвигающуюся катастрофу для всего человечества.

Владимир ЕМБУЛАЕВ,
председатель
Приморского отделения
общества
«Российские ученые
социалистической
ориентации»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И США

щиты своих классовых интересов в собственные руки, чтобы биться за них до конца как в собственной стране, так и на международной арене.

Роль и место ЦРУ в разработке конкретных целей и выборе средств ведения государственной политики США без всяких обиняков сказано в директиве № 68 Совета национальной безопасности (СНБ-68) от 1950 года: во имя «достижения в наших собственных интересах мирового господства... стратегией «холодной войны». Директива диктовала проведение курса на подрыв и конечное уничтожение социализма в мире, обосновывавшегося разными ссылками.

Вынашивая планы скорейшего развязывания войны против СССР, эксперты проиграли на бумаге разработанный в 1949 году вариант ведения войны под кодовым названием «Троян» и дали совершенно однозначное заключение: шансов на победу у США нет. Они понимали, что за всю историю Российского государства полчища внешних врагов, от Чингисхана до Гитлера, разбивались о монолит единства народа. Вспомнили слова К. Клаузевица: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, то есть оккупировать... Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров. Достигнуть же этих слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны.» Вот тогда и изложил Аллен Даллес в своем секретном документе «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР» следующий план разрушения Советского Союза. «Окончится война - все как-то утрясется, устроится. И мы брошим все, что имеем, чем располагаем... все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей!

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно поднимем их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по

нут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху.

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их обогатить и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, ополщать и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов... Вот так мы это и сделаем»... По всей видимости, они так и сделали с Советским Союзом.

В начале своей деятельности ЦРУ повела антикоммунистическую историю в собственной стране – открыла судебную расправу над руководством Компартии США, применив закон Смита, по которому объявлялось преступлением попытка свержения силой правительства США, а со временем подвели под него и выражение мнения, расходящегося с официальной точкой зрения. Затем последовала «охота на ведьм» и в государственном аппарате. В этих условиях вскоре созрел маккартизм, когда «шпионами кишела вся страна». Причем маккартизм вплеся и в ранг государственной политики, характеризующийся проведением в

1956 году устроили контрреволюционный мятеж в Венгрии, осуществили агрессию против насеровского Египта, взявшего курс на сотрудничество с СССР; в 1961 году организовывали убийство П. Лумумбы, осуществили вторжение «контрреволюционеров» на Кубу и планировали убийство Ф. Кастро; в 1964 году начали военную авантюру против Северного Вьетнама... И разве эти действия не квалифицируются как международный терроризм?!

Следует отметить, что с приходом Р. Рейгана в Белый дом произошло заметное расширение грязных подрывных операций ЦРУ в различных районах земного шара. Администрация добила снятия практически всех ограничений на проведение тайных операций за пределами США и разрешила ЦРУ осуществлять операции внутри страны. А на пресс-конференции 20 октября 1983 года Р. Рейган отбросил всякую маскировку и объявил, что «тайные операции являются составной частью деятельности властей». Именно с этого времени ЦРУ как вашингтонское ведомство грязных дел оставалось самим собой и продолжало играть миром, безопасностью и самим будущим человечества. Именно на 70-90-х годы приходятся и вспышки военных конфликтов на Ближнем Востоке в 1967, 1973, 1982, 1986 и других годах и при этом с 1972 года США 23 раза воспользовались правом вето в отношении резолюций, содержащих инициативы по урегулированию палестинско-израильского конфликта; и развязывание войн против Ирака в 1991 году и Югославии в 1999 году без санкций ООН; и убийства десятков политических и общественных лидеров в различных странах (Д. Кеннеди в США, У. Пальме в Швеции, И. Ганди в Индии и др.); и неоднократные покушения на Ф. Кастро, и попытка убить С. Хусейна, и подготовка покушения на А. Лукашенко; похищение президента Панамы и многое другое... И во всех этих делах замешано ЦРУ.

Но, пожалуй, самое страшное сегодня для всего мира заключается в том, что ЦРУ воспитало пресловутое «молчаливое поколение». И поэтому, когда «империя добра» (США), возмущавшаяся своему триумфу в «холодной

В одном из апрельских номеров «ДВ учёного» в прошлом году было опубликовано краткое описание искусственного языка адуно «Проект «адуно». К проблеме машинного перевода и универсального языка» Б.А.Казанского. Концепция проекта основывается на подробной дифференциации понятий окружающего мира, которая должна быть отражена в языке с помощью так называемых детерминативов (по образцу китайского языка), слогов, указывающих на область понятий, к которому относится данное слово. Это позволяет, по мнению Б.А.Казанского, решить проблему дифференциации слов на письме и в речи, сделать их раз и навсегда однозначными. Недостатком всех естественных и искусственных языков как раз и является плохая дифференциация понятий и соответствующих звуков-букв. Источником лексики для проекта являются шесть крупнейших языков мира, преобладающий вес среди которых занимают хинди и китайский. Так как проект адуно находится еще в стадии разработки, что признается автором, многие элементы проекта представлены им приблизительно или схематично, по этой причине критические замечания относятся прежде всего к концепции предлагаемого лингвопроекта.

Такое событие случается не каждый день: быть очевидцем появления на свет нового языка в то время, как существуют "традиционные" естественные языки общения между людьми. Если мы представим, что каждый из взрослых жителей планеты знает и активно пользуется хотя бы одним иностранным языком, то стал бы статистический средний житель тратить усилия на изучение второго иностранного языка? Сколько бы времени понадобилось на то, чтобы определиться в выборе первого, а для иных и второго иностранного языка. Для работающих с компьютерными программами вопрос о первом иностранном языке можно считать решенным. Когда же компьютер прочно вошел в нашу реальность, то и мы стали подразделяться, благодаря опросам общественного мнения, на тех, кто "знает" компьютер, и тех, кто "не знает", не говоря уже об интернете, электронной почте, компьютерных технологиях, породивших новую касту в информационном обществе. Можно прийти к первому выводу из сделанного утверждения: вопрос выбора первого и второго иностранного языка более болезнен для "некомпьютеризованного" населения? Отчасти да. Нам останется проследить процесс выбора иностранного языка представителями других профессий, чтобы сделать окончательные выводы.

Может быть несколько утрировано, с обывденной точки зрения, описана проблема международного общения, но простая констатация необходимости взаимопонимания и необходимости общения, будь то между учеными разных стран или на бытовом уровне, не объясняет то, почему люди не достигли желаемого идеального уровня использования иностранного языка, даже получившего всемирное распространение. Поэтому мне интересно, как практически будет восприниматься или использоваться описанный искусственный язык средним человеком, знающим хотя бы один иностранный язык.

Рассмотрим такое качество международного языка как "универсальность". Универсальный характер языка предполагает наличие в нем свойств, характерных для большинства языков мира. Автору удалось соблюсти это требование к международному языку, включая кроме европейских также некоторые азиатские языки. Другие замечания по этому поводу будут изложены ниже. Также в некоторой степени автор отразил идею равноправия языков в международном лингвопроекте. Универсальность этого проекта также базируется, как отмечает его автор, на родственности некоторых языков. Это свойство прежде всего полезно для лексики искусственного языка. Оно последовательно проявляется у автора, судя по представленным примерам, также в синтаксическом строе. Близость к конструкциям, типичным для многих европейских языков, очевидна. В части звукового набора принцип универсальности выполняется не полностью, так как не учитываются различия в фонетической базе исповзуемых языков. Здесь я, как пользователь, столкнусь с массой проблем при изучении нового языка. Ведь принцип универсальности для разных языковых семей трудно достижим в полном объеме для всех уровней языка, только что разве создавав унифицированные гибриды,

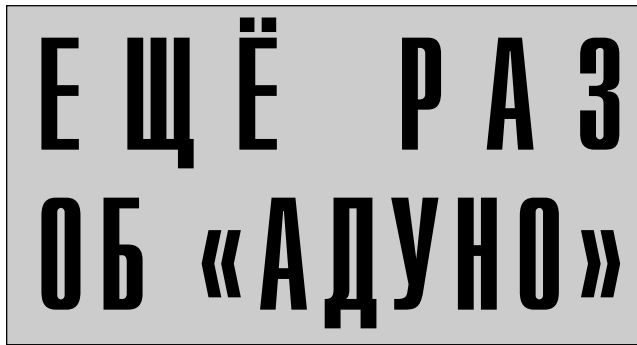
которые с трудом будут узнаваться возможными носителями искусственного языка и с той, и с другой стороны. На стадии изучения адуно, скорее всего, будет встречен неприятием как со стороны людей, владеющих индоевропейскими языками, так и со стороны тех, кто владеет языками, относящимися к китайско-тибетской группе. Для искусственного языка это означает смерть.

Для ученых данный лингвопроект будет представлять больший интерес, так как автор разработал систему детерминативов, дифференцирующих понятия, характеризующие наше знание о мире. Соссюровское определение языка, цитируемое автором, выделяет лишь одну из нескольких его функций. Максимальная дифференциация понятий, несомненно, идеал любого ученого-практика и ученого-теоретика. Такую же задачу решают и многочисленные классификационные метаязыки, например, универсальная десятичная классификация в разных ее вариантах, номенклатурные классификации в биологии, ботанике, геологии и других науках. Хотя принцип дифференциации понятий наиболее последовательно будет выдержан для наук, в которых объекты исследования поддаются количественному измерению и в которых количественная сторона, мера играют определяющую роль в ее развитии. Этому также способствует достигнутая конвенция об общепринятых терминах и определениях в области точных наук. Для социальных и гуманитарных наук дифференциация тоже осуществима, однако наталкивается на трудности неязыкового плана. Причины кроются в неоднозначности природы самих общественных, культурных и других явлений, процессов, которые являются предметом изучения этих наук и которые находят порой диаметрально противоположное толкование в разных школах, направлениях исследователей. Следует отметить, что о дифференциации понятий можно говорить в логическом аспекте, как о характеристике мышления, и в языковом аспекте, а язык, как известно, является носителем мысли. В мышлении дифференциация понятий противопоставлена обобщению, составной части абстрагирования. Для нас представляет интерес языковой аспект. Подчеркивая, что естественные языки и некоторые искусственные недостаточно дифференцированно передают мысли, автор приводит пример категориальной дифференциации – наличие показателя времени у прилагательных в проекте адуно. Возвращаясь к исходному требованию к языку, его доступности для среднего пользователя, не совсем ясно, какое отношение эта категория имеет к дифференциации научных понятий. Если я, как будущий пользователь, сопоставлю данную категорию с имеющимися категориями в английском, то также приду к мысли о её ненужности для данного разряда слов.

Интенсификация коммуникационных процессов, интернационализация научной деятельности определенным образом влияют на процесс общения среди ученых. Точность и недвусмысленность характеристик, технических терминов, полнота значений, раскрывающих это понятие или феномен, не всегда достигаются даже в естественных языках. Каким образом новый язык может решить эту задачу? Какие ка-

чества для этого у него имеются? К этому следует добавить интенсивное развитие междисциплинарных связей и отраслей в науке, что не облегчает дальнейшую дифференциацию понятий для данного лингвопроекта.

Судить о качествах языка по некоторым примерам затруднительно, скорее можно изложить свою позицию по основам данного проекта и попытаться оценить все его аспекты. Может быть, из-за ограничений объема или по другим причинам, но автор не упомянул прямо о той функции, какую новый язык будет выполнять в существующей межязыковой реальности. Определение основной общественной функции искусственного языка, претендующего на средство межнационального общения, по-моему, является краеугольным положением в процессе проектирования искусственного языка. В силу природы и условий создания, любой искусственный язык вынужден использовать ту нишу межязыковой коммуникации,

для которой он наиболее приспособлен его создателями и которая даст толчок его дальнейшему развитию. Современные естественные языки могут выполнять максимальные и минимальные общественные функции. Под общественными функциями понимается использование данного языка как разговорного, литературного языка, языка науки, языка культуры, искусства, языка межнационального и международного общения. Естественно, что в силу исторических причин, искусственный язык не может в одночасье развить всю совокупность функций, что было бы в высшей степени утопично предполагать от языковой системы такого типа и нереально требовать от его изобретателя. В конце концов, это длительный эволюционный процесс. Логично, что общественные функции любого предлагаемого искусственного языка по началу будут минимальными, но и это не значит, что расширение функций будет идти линейно. Другая сторона такой постановки вопроса заключается в целесообразности расширения функций искусственного языка до максимального их числа.

Возьмем к примеру данные об использовании разных языков в сети интернет. По данным маркетинговой компании "Глобал Рич", занимающейся консультированием в области коммуникаций, на конец марта 2001 года число англоговорящих жителей Земли, имеющих доступ к интернет, составило 215,6 млн., число неанглоговорящих, также имеющих доступ к интернет - 237,8 млн., т.е. соответственно 47,5% и 52,5% от общего числа жителей Земли. При этом ожидается, что к 2003 году число англоговорящих пользователей интернет увеличится до 230 млн., а число пользователей на европейском субконтиненте, не владеющих английским, увеличится более чем в 2 раза и составит 290 млн. Для сравнения, число японскоговорящих пользователей в абсолютном выражении даже немного уступает числу китайскоговорящих пользователей, имеющих доступ к интернету - 38,8 млн. и 40,7 млн. Для России на 2001 было зарегистрировано порядка 9 млн пользователей, имеющих доступ к интернету. Но если взять соотношение пользователей к населению конкретной страны, то мы можем попытаться оценить распространенность интернета, и в некоторой мере приведенные данные позволяют судить о распространенности того или иного языка в ресурсах "мировой паутины", хотя надо признать, что интернет не единственный канал межнациональной коммуникации. Наибольший объем массовой коммуникации по-прежнему приходится на печать, радио и телевидение.

В разных регионах мира устанавливаются разные модели межязыковой коммуникации. Одна основана на доминировании английского языка, как одного из мировых. Эта модель строится на фоне экономической гегемонии англоязычных стран, в первую очередь США, Великобритании и некоторых других. Вторая модель предполагает использовать для решения проблемы межязыковой коммуникации несколько языков – такая модель находит поддержку в европейских странах, где предлагается каждому европейцу, имея в виду страны-члены Европейского союза, изучить как минимум еще два европейских языка. При этом надо учитывать (в свете языкового гегемонизма) не последнюю роль, которую играет Великобритания в экономической и политической жизни Европы, а это означает, что одним из языков "среднего" европейца почти автоматически может стать английский, несмотря на жалобы многих европейцев на засилье англо-американ-

ской культуры и языка. В этой связи является малообоснованным выделение Б.Казанским в качестве основы только шести языков. Количественный критерий, зависящий от численности представителей той или иной национальности, шире – пользующихся им, также будет меняться. Ведь с течением времени численность этносов может изменяться как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. Если взять за исходную точку рассмотрения этого критерия темпы роста населения стран мира, то очередными языками для пополнения языка адуно станут африканские или азиатские. Ведь с этносом времени численность средств может изменяться как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. Если станут "кандидатами" нового языка в обозримом будущем. Таким образом, этот критерий будет потенциальным фактором неустойчивости для проекта, предполагаемого автором на долгую перспективу использования. В последнее десятилетие сделаны значительные прорывы в тех областях, которые занимаются разработкой средств распознавания речи и письма для последующей передачи, программных и машинных средств обработки письменной и речевой информации. Технические достижения готовят почву для решения проблемы межязыковой коммуникации в будущем. Но и здесь, в цепочке "человек-человек", электронный переводчик служит всего лишь передаточным звеном, посредником, с точки зрения живого человеческого общения третьим лишним. Имеющиеся электронные переводчики из-за минимального словарного запаса, могут удовлетворить узко ограниченный бытовой уровень общения, электронные устройства, распознающие речь, пока приспособляются только к особенностям голоса одного человека и не могут быть использованы при массовом общении.

Все вышесказанное позволяет в некоторой степени оценить ресурсы и потенциал предлагаемого проекта и даже попытаться прогнозировать его запас прочности и, самое главное, жизнеспособности. Думаю, что сознательный выбор общественной функции, которую будет выполнять предлагаемый проект, станет одним из ориентиров в такой оценке. Мое предложение основывается не на подсудном желании навязать исходную точку в развитии данного проекта. В той части статьи, где Б.Казанский описывает принципы построения словаря, устанавливается строгая последовательность букв/звуков в слове, строго фиксированное количество детерминативов, исключение всякой омонимии. Боюсь, что в ограниченном количестве детерминативов, которые еще должны быть разработаны на основе рекомендаций целого ряда спе-

циалистов (прежде всего, представителей точных и естественных наук), закладывается противоречие, в частности, обозначение «X» понятия, не имеющих пока точного определения. Это положение станет тормозом для выражения на проектируемом языке новых понятий, когда их количество превысит некую "критическую массу". В естественных языках понятия или предметы, не имеющие обозначения в других языках или отсутствующие в них, называются лакунами. Перевод их осуществляется различными способами, главным образом, описательным. Но даже пара "известное-лакуна", демонстрирующая крайние точки известности, в границах которой определяются почти все понятия или предметы, не всегда однозначно отражается в сознании носителей разных языков. Следовательно, такие понятия имеют шанс попасть в категорию, временно не имеющую определения, далее, функционируя как минимум в паре "диалектов", можно предполагать, что лакуны затронут столько "диалектов", сколько их будет сконструировано для данного предлагаемого проекта. Предусматривает ли автор то, как будут такие неопределяемые пары восприниматься носителями предлагаемых "диалектов"?

Хотелось бы обратить внимание еще на одну проблему языка науки, которая широко освещена в лингвистической литературе и к которой автору лингвопроекта нельзя отнестись безразлично. Данная проблема имеет практическое значение для живых языков и затрагивает унификацию технической и научной терминологии, используемой в разных странах. Эта проблема напрямую относится к детерминативам, которые должны облегчить, по замыслу автора, усвоение смысла слов, соотнесение их с определенными понятиями, областями человеческого знания. Автором в основу лингвопроекта положена необходимость дифференциации понятий окружающего мира средствами языка. Слова по его воле, попав в некое классификационное поле, начнут якобы вести себя как термины, то есть как одна из фундаментальных лексических составляющих научного языка. Причем они освободят пользователя новым языком от необходимости мучиться соотнесением слова с понятием, так как изобретатель заранее установил бы для каждой лексической единицы научного термина неопределенно долгое время? Насколько необходима дифференциация в предлагаемом языке, выдержит ли среда живого общения ученых строгую классификацию всего словарного фонда лингвопроекта? Вопрос определения сфер употребления и пропорций между сферами употребления языка нельзя игнорировать, не поставив под угрозу коммуникативную жизнеспособность предлагаемого языка.

В статье не объясняется, каким будет звуковой строй нового языка, не имеется в виду количественная характеристика, а качественная, так как сочетании звуков неодинаково реализуются в разных языках. Это будет в свою очередь влиять на усвоение звуков с учетом разнообразнейших фонетических систем даже в 6 языках мира, взятых автором за основу лингвопроекта. Каким образом будут состыкованы привычные звуки 3-5 фонемных слов, чтобы считать удобопроизносимое или читаемое полноценным средством общения? Что будет считаться удобопроизносимым, допустим для носителя китайского языка? "Привычные звуки" весьма условное наименование некоего набора звуков, заимствованных из тех языков, которые предлагает Б.Казанский, например, китайского и хинди.

Другим спорным положением предлагаемого проекта мне представляется априорное деление языка на диалекты, точнее, снятие такого ограничения для своего искусственного языка. Прежде всего, использование этого термина по отношению к искусственному языку бесосновательно, исходя из известного факта, что современные мировые языки возникли именно на базе диалектов. Если в переворачивании процесса эволюции развития языка состоит авторское понимание подхода "с точностью до наоборот", то, наверное, априорно созданные

варианты основных мировых языков, а также априорные варианты других языков будут обладать какими-то свойствами, которые позволят им прижиться в реальных условиях общения. Это подрывает основу и цель предлагаемого проекта универсального языка: дать людям одно общедоступное, понятное и легко изучаемое средство международного общения. Заложенный в основу проекта принцип многоязычности лишает его перспективы дальнейшего развития.

Процессы, связанные с диалектными системами, их ролью в становлении национального языка, широко и детально описаны в специальной литературе, и здесь нет нужды в их повторе. Работая с естественными языками практически, как переводчик, могу привести пример в отношении такого искусственного языка как эсперанто. Мои наблюдения показывают, что в нем не развилась какая-либо доминирующая вариантная система, хотя в письменной и устной речи он испытывает на себе влияние родного языка носителя, которое заметнее всего проявляется в употребляемой лексике (в частности, заимствованиях новых слов), грамматических формах, синтаксических конструкциях, свойственных стилю и строю родного языка, но эти употребления, так сказать, отклоняются строго в границах существующих основ этого вспомогательного языка, не несят всеобщий характер.

Недовольство характером построения и свойствами того или иного искусственного языка проявляется по-разному у его изобретателя и у тех, кто им пользуется. Это естественное проявление, однако, приводит к разным практическим последствиям для самого изобретателя и пользователей. Первый более склонен улучшить и совершенствовать свое детище, вторые менее однородны и делают выбор под влиянием разных факторов. Или присоединяются к предложениям изобретателя, или же отвергают их, или уходят из числа его сторонников. В третьей ситуации, если мысленно её экстраполировать, сторонник прежнего языка создает новый язык, который, по его мнению, учтет все недостатки предыдущих проектов и привлечет больше сторонников на свою сторону. Далее изобретатель попадает под власть своей теоретической модели языка и с трудом различает перспективы развития своего детища. Позволю себе выразить соображения относительно несовершенства искусственного языка. В плане развития естественного языка говорящий или пишущий на этом языке по большей части является наблюдателем. Со стороны ему виднее "недостатки" и "изъяны", но как и многим носителям естественного языка, например, русского, ему нет дела, как устроены фонетика или спряжения, склонение числительных и т.д., для него русский язык - ежедневная практика, он просто пользуется данным ему эволюцией средством общения. Из истории любого искусственного языка известно, что изобретение ассоциируется с его автором (который нередко находится среди живущих), поэтому упреки всегда направляются на конкретного адресата. Пользователи нового языка меньше связаны "общественным договором" и с легкостью отказываются от него, как не оправдавших надежды или не отвечающих их потребностям. Пользователь искусственного языка более независим от пользователя естественного языка в том, что может отказаться пользоваться данным языком.

В общем, проект языка адуно Б.Казанского как теоретическая модель языка общения ученых имеет привлекательные стороны в плане использования принципа классификации понятий, их логического деления для использования среди ученых. Хотя, по-моему, предстоит сделать немало – и это уже область эксперимента, чтобы найти решение некоторых противоречий, закладываемых автором под фундамент языка. Это определение функциональной направленности языкового проекта; решение вопроса о звуковом строе. Решение второго вопроса повлияет на попытку автора приспособить язык для устного общения. Третья проблема, которая, несомненно, требует весьма тщательного и взвешенного рассмотрения, априорное допущение диалектов лингвопроекта.

Валерий ПАРАВИН

27 МАРТА – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

«Любите ли вы театр?» - этот вопрос отечественного классика, похоже, давно стал для нас чисто риторическим. Наш портовый приморский Владивосток чуть ли не изначально считается театральным городом. Первая профессиональная труппа появилась у нас ещё в 1887 году, а первый зал на 350 мест, так называемый «театральный зал мадам Галецкой», был построен двумя годами раньше. Лю-

бительские же спектакли, поставленные силами самодеятельных артистов из числа горожан, большая часть которых были люди военные, появились чуть ли не в первые годы существования города. К началу, теперь уже прошлого, XX века во Владивостоке работало несколько драматических, музыкальных театров, оперетт, кабаре. На гастроли приезжали даже столичные знаменитости.

Сегодня столицу Приморья, современный Владивосток, город третьего тысячелетия не только трудно, но просто невозможно представить без театра. В городе работают несколько коллективов, профессиональных и любительских, драматических и музыкальных, танцевальных и кукольных. Но когда говорят о театральном Владивостоке, то в первую очередь и главным образом речь идёт о ведущей труппе города и края – Академическом театре имени М.Горького.

Что мы знаем о театре? Большинство – немного, что он «начинается с вешалки», что «наша жизнь – игра, и все мы в ней актёры». А что мы знаем о нашем крайдрамтеатре (кстати, единственном академическом на всём Дальнем Востоке и в Восточной Сиби-

ри)? Наверное только то, что руководит им Ефим Звенияцкий.

Между тем свою историю театр ведёт с осени 1932 года. Первоначально, до 1939 года, он назывался Владивостокский городской, позднее – краевой драматический. 11 октября 1932 года, в ознаменование сорокалетия литературной деятельности Максима Горького, решением городского Совета коллективу было присвоено имя proletарского писателя. 3 ноября того же года в канун празднования очередной годовщины Октябрьской революции на сцене театра прошёл первый спектакль. Стало быть осенью этого года у театра СЕМИДЕСЯТИЛЕТНИЙ (!) юбилей. Первые столичные гастроли состоялись в 1955 году (в течение месяца театр выступал,

и успешно, на основной сцене МХАТа – впервые на легендарных подмостках играли представители периферийного театра имени Горького). Последний – в позапрошлом году в Москву возили «Бориса Годунова» – и вновь успех! Успех в любом деле определяют люди. Коллектив и, конечно же, его руководитель. В разные годы художественными руководителями краевого драматического работали такие яркие режиссёры как А. Добротин, Н. Басин, Е. Табачников. С 1984 года театр возглавляет Ефим Звенияцкий. Эти восемнадцать лет кардинально изменили нашу жизнь. В том числе и театра. Первоначально новации худрука были приняты далеко не всеми. «Что это – театр или кабак им. Горького»?! – вопрошали критики. И, наверное, не без

основания. Но хозяин – барин. А Звенияцкий как раз таким и оказался – настоящим хозяином, из тех, на ком и держится держава.

Это не панегирик Звенияцкому. Отнюдь. Но театр для него – дом. А в доме, считает он (совершенно справедливо, заметим), должно быть чисто, светло, тепло и уютно. И домо-чадцы должны быть сыты, обу-ты, одеты и счастливы. Нелепость, абсурд, заблуждение считать, что художник должен быть бедным и жить впроголодь. Новое здание театра, в которое коллектив переехал в 1975 году, строилось по индивидуальному проекту. Авторам проекта и строителям театра в 1976 году была присуждена Государственная премия РСФСР. Но внутри новое «архитектурное украшение города» оказалось не столь удобным и комфортабельным. Кроме того, и здание, и территория вокруг требует постоянного ухода. Каким образом удаётся Ефиму Семёновичу содержать этот большой дом в порядке, известно, наверное, только ему. А в хорошем доме (театре), в дружном, семейном коллективе не может быть плохих спектаклей. Не год, не два и даже не три идёт на сцене не уже легендарный «Биндюжник и король» – один из лучших спектаклей горьковцев. А

«Шоу Звенияцкого» так и вовсе стало почти классикой! Опять же при Звенияцком театр стал академическим.

Однако субъективные оценки всегда таят опасности. Но вот объективная действительность – заполняемость зала. На спектакли практически невозможно попасть. И не только на премьеры. Написанному могут не поверить, мол, такого не может быть по той причине, что этого просто быть не может. Может, уверяю вас. Кто сомневается, попробуйте попасть, к примеру, на «Поминальную молитву», идущую, кстати, уже почти два года. Один знакомый «фома неверующий», железобетонноуверенный в абсолютной невозможности такого повышенного интереса как-то всё же снизошёл до попытки приобрести билеты – тщетно. Дефицит, с которым долго, упорно и безуспешно боролись, возвращается несмотря на лёгкость, доступность и искусительность ТВ, видео, виртуальных соблазнов.

Безусловно, это успех художественного руководителя и труппы (треть которой народные и заслуженные артисты, треть – обещающая молодёжь и треть – просто талантливые актёры). Для зрителей, воспринимающих театр, как сообщество актёров, порой невдомёк, что

«храм искусства» – это большое производство со своими многочисленными службами, отделами, цехами: монтажно-вочным, реквизиторским, художественным, бутафорским, костюмерным, осветительским, парикмахерским, отделочным, радиоцехом и другими.

Зрительские аплодисменты – это награда не только актёрам, но и всем им – неизвестным, но страстно любящим свою работу и преданным театру. Всем – от «А» (Айзенберг и Агафоненко) до «Я» (Яскина), от актёра до монтера.

Сухие цифры обладают порой какой-то магической притягательностью: 140 (с небольшим) лет Владивостоку, 70 лет театру. Нумерологи наверняка найдут этому факту какое-нибудь своё оригинальное объяснение. Но есть в этом цифровом соотношении стройность, последовательность, чёткость, логика и красота. Мир был создан красивым, человек был создан красивым. Как часто эту красоту мы не замечаем – не хотим или разучились.

Театр помогает вернуть способность удивляться, видеть красивое, восхищаться прекрасным.

Будьте красивыми. Чаше ходите в театр.

Сергей СЕМЁНОВ

«Дважды два - четыре?» - спрашивал, обращаясь к молодежи, замечательный советский философ. - Вы уверены, что это - абсолютная несомненная и бесспорная истина? Да? В таком случае из вас никогда не получится математик...» (Ильенков Э.В. «Философия и культура». Политиздат, 1991г., с. 51).

Как же так? Что же, не верить очевидным истинам? Почему?

Да потому что ничего очевидного (абсолютного) в природе не существует. Сложите вместе две и две капли воды - и вы получите все, что угодно, но не четыре. Может быть, одну большую каплю, может быть, сорок четыре брызги. Слейте вместе два литра спирта с двумя литрами воды - и вы получите не четыре литра водки, а несколько, увы, меньше. - Ничего абсолютного не существует в изменчивом материальном мире, оно имеет место лишь в таблице умножения, где сложению подвергаются абстрактные, то есть выхваченные из реального многообразия отношений действительности одинаковые значки на бумаге: 2+2= 4.

Знание есть факт (совокупность фактов), закон объективной природы, отраженный в голове человека и удерживаемый в его памяти или в памяти компьютера, или зафиксированный в книге. Именно данная фиксация и превращает законы природы в абстракции, в такие истины, которые далеко не всегда подтверждаются практикой.

Знание есть всегда знание определенного предмета (знание конкретного, а не абстрактного), ибо невозможно знать «вообще», не зная определенной системы явлений, будь то явления химического, психического или иного ряда. К тому же по ходу прогресса, как известно, человеческие представления о природе углубляются. В силу этого истины, добытые наукой на той или иной ступеньке исторического развития, необходимо являются относительными, то есть требующими дальнейшего совершенствования.

Знание усваивается плодотворно (развивая способности человека) лишь как практический ответ на мучительные вопросы жизни, в процессе содер-

жательного и полезного труда. Так, как в нашей сегодняшней системе народного образования, где детям предлагается зазубривать лишь абстракции, в полном отрыве от свободной практической деятельности и самостоятельного планирования своих доходов и расходов - так знание человеческих способностей не развивает, а напротив того, способствует деградации первоначальных качеств человека, приводит людей даже к сознательному отрицанию человеческого рода, о чем и свидетельствует возникновение сект типа «АУМ сенрике» и «Белое братство», проповедующих групповое или общечеловеческое самоубийство. Но это к слову.

Знание - первично в соотношении с верой, оно появляется как результат практической деятельности, оно есть сама эта деятельность.

А что же такое вера? На какой почве она возникает?

Вера - одна из последующих деятельности форм знания, она вторична. Веры без знания как совокупности фактов не бывает - чтобы во что-то поверить, нужно сначала узнать что-то. Чтобы поверить в то, что 2+2=4, нужно, к примеру, к двум купленным яблокам прикупить еще два. Но в области познания окружающего мира дело обстоит посложнее, чем в области обидного потребления товаров. Как появилась, например, вера в леших? Увидел человек в зарослях леса некое перемещение, даже отдельные черты его успел схватить, т. е. получил знание чего-то, но не в таком количестве и не такого качества, чтобы до конца понять, что это было, - и тогда он придумал лешего. В области познания люди чаще всего «додумывают от себя» еще не познанное до конца, тем более что конца-то тут и не бывает. Определение, данное Б.

Спинозой: вера - это «разумное убеждение, что это должно быть так, а не иначе» («Избранное», Минск, 1999 г., с. 53), вполне ясно вскрывает вторичность ее в соотношении со знанием. Одно дело - закон объективной действительности, а другое - убеждение человека, отношение его к факту. Достаточно точно передаётся сущность веры и следующей дефиницией: «вариант первичного знания о мире, возведённый в вечную догму» (О. Сулейменов

ли она безумна, чтобы оказаться верной».

Недаром самый выдающийся ум в области экономических отношений XIX столетия - К. Маркс - своим личным девизом называл: «*Все подвергай сомнению*» - другими словами: не верь! Еще Б. Спиноза сформулировал, что «*вера может лишь показать, чем должна быть вещь, а не то, что она есть на самом деле*» (там же, с. 57)!

Совершенно иначе ставит

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЗНАНИЯ И ВЕРЫ

- «Литературная газета», N 3,2000 г.). Там, где останавливается развитие знания, где истина абсолютизируется, возводится на пьедестал - «*должно быть так, а не иначе*» - там начинается процветать вера.

Вера есть отношение человека к природе и обществу, обусловленное «омертвевшей» истиной, то есть - не развившейся вслед за постоянно изменяющейся действительностью. Догма - это отношение, которое именно в силу «омертвелости» истины (помните знаменитое гегелевское: «*Истина рождается как ересь, а умирает как предрассудок*»?) является тормозом в процессе познания окружающего мира.

Недаром подтвержденный тысячелетней практикой первооткрывателей девиз науки, сформулированный еще Зеноном, начинается со слова «не верь!» - «*Не верь тому, что видишь и слышишь, а исследуй, это*». Потому что природа (мироздание) есть с точки зрения человека тайна и всегда у нее в запасе бесконечное число чудес. Как говорил Нильс Бор: «*Ваша идея, конечно, безумна. Весь вопрос в том, достаточно*

вопрос о соотношении веры и знания, например, А.Ф. Лосев: «...я развивал антинomioны веры и знания. Вера, как того требует диалектика, не может осуществиться без знания и даже и есть само знание, а знание не может осуществиться без веры и есть не что иное, как вера» (Лосев А.Ф. «Самое само». М., «ЭКМО-пресс», 1999г., с. 390). Доказательство: «*вера свой предмет ясно отличает от всякого другого предмета, - этот предмет строго определен и сама вера определена... Но что такое фиксирование предмета, который ясно отличен от всякого другого предмета? Это значит, что данный предмет наделен четкими признаками... Мы знаем вещь именно тогда, когда у нас есть такие ее признаки, по которым мы сразу отличаем ее от прочих вещей*» (там же, с. 306 — 307).

В чем состоит нелогичность этого доказательства именно с точки зрения диалектической логики - с точки зрения того способа мышления, который А.Ф. Лосев и применяет в своих рассуждениях? В чем заключается в данном случае нелогичность, которая лежит в

основе лосевского отождествления веры и знания? - В непадении диалектическими категориями «связь», «переход», «тождество противоположностей», согласно которым при известных условиях всякое знание есть незнание. В абсолютизации знания, в отсутствии сомнения в том, что познал вещь окончательно и никаких новых тайн она тебе не преподнесёт. В непонимании того, что процесс исследования всякой вещи бесконечен и какими бы «четкими признаками» предмет ни отличался, как бы «строго» он ни был «определен» всегда остается возможность того, что данная вещь повернется такими неожиданными гранями, что исследователю останется только диву даваться (вспомните знаменитый парадокс: «*Я знаю, что ничего не знаю*»). Не говоря уже о том, что исходная предпосылка: «*вера свой предмет ясно отличает от всякого другого предмета*» - также не достаточно убедительна. Например, трехлетний ребенок, обжегшись о блестящий горячий самовар, на другой день будет бояться не только горячего самовара, но и холодной - однако также блестящей - жестяной банки. Ребенок будет верить, что и от этого предмета может случиться «вава».

А.Ф. Лосев бьется за то, чтобы «*признать одинаковую, совершенно равноправную ценность и веры и знания*» (там же, с. 391).

Каким же образом это делается?

Ссылкой на то, что доказать, «утвердить» это положение можно только прибегнув к «*чистому жизненному опыту*», но сам к этому опыту не прибегает, а при помощи одного из приемов диалектической логики выводит «синтез» - превращение «в нечто третье совершенно без всякого остатка», объединение веры и знания «не по типу веры и не по типу знания», а так, чтобы была третья совершенно особая категория, которая целиком «*вскрывала в себе*» бы эти две предыдущие противо-

положности и по сравнению с которой они оказались бы только несамостоятельными, абстрактными моментами (или другими словами - лишь частями конкретного целого; наподобие того, как столешница и ножки являются частями стола): «*Таким синтезом является ведение, равноправно вмещающее в себя и веру и знание...*» (там же). При этом А.Ф. Лосев безапелляционно заявляет, что «*диалектика только такой синтез и может дать, и только так она и может примирить враждующее противостояние веры и знания*» (там же).

Однако без жизненного опыта, без практики во всех ее связях всякий - даже правильный - прием диалектической логики оказывается формальным, т. е. к действительной сущности не приводящим: данный «*диалектический синтез*» А.Ф. Лосева, на поверку выходящий тем самым «*лешим*», порождением чистой фантазии, так как в действительности, на практике - вот чего не увидел А.Ф. Лосев в «*лесных зарослях жизни*» - вера и знание противоположностями вовсе не являются.. В действительности никакой «*антиномии*» никакого диаметрального противостояния «*знание-вера*» в области познания не существует. Противоположностью знания является незнание, как противоположностью льда является пар. А вера в полном соответствии с диалектическим взаимодействием знания и незнания (с превращением первого во второе и второго - в первое) занимает здесь такое же положение, как вода в противостоянии льда и пара, т. е. - промежуточное. Как здесь «лед - вода - пар», так и в нашем вопросе цепочка «*осуществления*» рассматриваемых субстанций выглядит такая: «*знание – вера – незнание*» или: «*незнание – вера – знание*», поскольку в круговороте жизненных превращений происходит и так и эдак. Впрочем, это уже другой вопрос.

Макар БУЛАВИН

В конце февраля – начале марта солнце заливает Магадан и его окрестности. И хотя стоит оно еще низко, но ясные безветренные дни создают прекрасное весеннее настроение. Яркие, четкие силуэты сопки выделяются на изумительно голубом небе. Вечером, на закате солнца,

Март — начало массового катания на лыжах. Если в феврале злой пронзительный ветер не давал покаяться вволю, и это занятие было достоянием только самых отважных и заядлых, то с начала марта все сопки пестреют лыжниками в нарядных костюмах. С радостным лаем догоняют своих хозяев собаки. Всем магаданцам знакомо это прекрасное время года. В субботу и воскресенье в пригородные автобусы не пробиться. Смех, шутки. Все возбуждены в ожидании близкого удовольствия. Особенно любим магаданскими лыжниками пригород Снежная Долина в долине реки Дукча, ласково называемый «Снежка». Высокие сопки обрамляют поселок и не пропускают сюда холодные сырые ветры с морского побережья. Весной огромная чаша этой части долины с надпойменными террасами и склонами залита ярким солнечным светом и заполнена чистым воздухом.

... Наконец и мы встали на лыжи и – в путь. Можно не только кататься, но и понаблюдать, как приходит на север весна, какие изменения происходят в природе в это время года, рассмотреть поближе растения. Очень важно научиться узнавать деревья и кустарники не только в их зеленом наряде, но и зимой, по ветвям без листьев и хвои. Для европейской части России давно составлены определители растений по оголенным побегам, по специфическим особенностям почек, свойственным только тому или иному виду. Для Магаданской области такой определитель был бы тоже полезен. Каждое дерево, каждый кустарник имеет свой рисунок — структуру ветвей. Например, все видели высокие кустарники в пойме реки. Это ивы. Их тут несколько видов. У самой воды растёт ива прутьевидная — лоза. Ее высокие прямые хлыстовидные побеги имеют желтоватую, блестящую кору. Одна из ив — ива сухолюбивая — всегда встречается подальше от воды и имеет другой, «этажный» силуэт, она отличается очень красивой ажурной формой кроны. Ветви этой ивы эффектно раскидываются в стороны.

Под кронами взрослых деревьев «родственницы» ив — стойкого «первопроходца» чозения на снегу всегда лежит густой слой сухих веточек. Кажется, что кто-то специально наломал хворосту. Но никто не ломал ветки чозения. Дерево само сбрасывает ломкие мелкие побеги. Листопад чозения проходит осенью быстро, а веткопад растягивается на всю зиму и весну. Какова биологическая роль веткопада? Весной на дереве появляется множество молодых облиственных побегов. Они выполяют только питающую (ассимиляционную) функцию. Ведь чем больше листьев на дереве,

тем быстрее идет запасание энергии, больше накапливается органического вещества. Наступает осень. Крупные побеги сохраняются, становятся скелетными, а уже ненужные мелкие обламываются, разреживая крону дерева.

Взрослую чозению не спутаешь с другими деревьями. У нее очень характерная серая, отслаивающаяся длинными полосками кора, из-за которой ствол выглядит лохматым. Легко узнать чозению и по густой «юбке» из отмерших хлыстовидных побегов у основания ствола. Слово щетка, косо вверх торчат эти побеги, сохранившиеся еще с тех пор, когда молодые особи имели форму куста. «Юбка» нужна и взрослым деревьям. Во время паводков между сухими хлыстами застревают старая кора, мелкие ветви, трава, ил и прочий хлам, что несет река. Так дерево само создает и увеличивает вокруг себя плодородный слой почвы.

Плывущий хворост задерживает и ивы. Скорость накопления почвы на пойме с помощью таких «сетей» пока еще не изучена хорошо, хотя на важность проведения таких исследований обращали внимание многие.

Весной хорошо видна еще одна интересная особенность побегов молодой чозении. Их гладкая корка покрыта тонким сероватым слоем воска. Проведешь рукой по побегу — воск стирается, корка становится яркой, темно-красной. Восковой слой играет защитную роль — предохраняет побеги от чрезмерного испарения, повреждения зимними холодами с иссушающими ветрами, а также от весенних солнечных ожогов.

Рядом с высокими старыми деревьями чозении растет тополь. Не только летом, но и зимой и весной, без листвы он хорошо отличим от чозения. Стволы его толстые, покрыты серо-желтой гладкой корой, ветви оттопыренные в стороны и вверх. На толстых ветках, кроме длинных побегов, есть бочонковидные, укорочен-

ные. Такие побеги имеются у многих северных деревьев и кустарников. На укороченных побегах вырастает сразу пучок листьев или хвои, и крона благодаря им выглядит компактнее.

Укороченные побеги есть у ольховника кустарникового. Ветви его покрыты блестящей темно-коричневой корой и заканчиваются крупными клейкими почками. Это отличительная особенность ольховника. Длинный прирост у него вдруг сменяется очень коротким, не более одного сантиметра. Листья на нем сильно сближены, сидят большим пучком. На второй, третий и следующие годы могут появляться друг за другом только короткие приросты. Ветвь, образованная таким побегом, напоминает четки. Укороченных приростов и побегов у ольховника всегда много — до десяти на одном метре длинной ветви. Мы иногда насчитывали на такой ветви по 25—30 коротких приростов — «бочонков». Вслед за серией коротких может вновь появиться длинный, и наоборот. Определенной закономерности в чередовании коротких и длинных приростов нет.

Укороченные побеги и приросты — типичная черта многих северных растений. Есть они у лиственницы, у рябины бузинолистной. Растениям выгодно иметь такие побеги, они более экономно и эффективно расходуют запасаемую энергию, так как при этом образуется больше листьев, повышается качество фотосинтеза, а крона остается компактной, не разрастается. У березки Миддендорфа, часто возвышающейся над сугробами, тоже есть укороченные побеги, но они небольшие, не бросаются в глаза.

Ни с каким иным деревом зимой не спутаешь и лиственницу. Прежде всего, у нее, как и у всех хвойных деревьев, всегда выражен ствол — толстый, прямой до самой верхушки кроны. А по бокам равномерно этажами от него отходят ветви, на которых отрастают как длинные тонкие побеги, так и бочонковидные, укороченные,

Мая МАЗУРЕНКО,
доктор биологических наук

Татьяна МОСКАЛЮК,
кандидат биологических наук

КРАСКИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

1. ВЕСНА СВЕТА

горизонт становится розовым или пурпурным, а контуры сопки еще более четкими. Все склоны в это время по-прежнему покрыты толстым слоем синегощего вдалеке снега. Начинаются первые капели. С крыш свисают огромные причудливые сталактитоподобные сосульки. На южных склонах солнце «выедает» снег, придавая ему фантастические формы, часто сходные с игрушечными загадочными замками, «башенки» которых направлены косо на юг — по ходу солнечных лучей.

направленные вверх. Они сидят рядом с небольшими старыми, не опадающими шишками, по форме напоминающими розочку. В них на зиму остаются семена, выдаваемые сильными ветрами. Шишки раскрываются только в сухую ясную погоду. У лиственницы, растущей в Магаданской области, семенные чешуи в раскрытой шишке сильно отклоняются от стержня — на 90 градусов. По этому признаку она была выделена систематиками в самостоятельный вид — лиственницу Каяндера. У других видов лиственницы, в том числе у ее ближайшего сородича якутской лиственницы Гмелина, угол отклонения семенных чешуй не превышает 60 градусов.

В середине апреля в долинах рек начинают журчать ручьи, пробиваясь в слежавшемся снегу. Маленькие снежные колодцы, на дне которых бьют прозрачные быстрые талые воды, напоминают о скором половодье, о весне воды. Но пока везде снег. Иногда ручейки находят под льдом, и тогда видишь весеннюю воду как бы через стекло. Над лесом стоит звонкий гомон пучок. Они прилетают на север первыми.

На южных склонах и каменистых гребнях сопки, где слой снега истончен сильными зимними ветрами, появляются проталины.

Постепенно освобождается от снега, выпрямляет свои гибкие ветви кедровый стланник. Зимой он полегает, прижаты сверху толстыми подушками снега. Только так, под снежным одеялом, может он пережить холода. В малоснежные зимы, когда снег со склонов сдувается ветром, ветви стланника вымерзают. Отмершие ветви приобретают ржавый цвет. Весной, после стаяния снега, места, где кедровый стланник вымерз, хорошо заметны на фоне темной зелени.

Кедровый стланник — сосна, родственная кедру сибирскому и кедру корейскому. Он никогда не достигает и десятой части высоты этих исполинов. В долинах рек стланник представляет собой мощный кустарник с несколькими стволами, слегка изогнутыми в основании, три — пять метров высотой. От этого форма куста напоминает большую чашу. На сопках он растет совсем по-иному — его стволы подобны большим ветвям, вытянутым вниз по склону. Такие лежащие стволы бывают довольно крупными и длинными, достигая 10 — 15 метров. Переплетаясь между собой, они образуют густые, труднопроходимые заросли. Концы ветвей приподнимаются, и высота восходящей части у особей, растущих в благоприятных экологических условиях, внизу на склонах составляет два и даже три метра, а чем выше по склону сопки, тем она меньше. Если провалишься

весенним днем в рыхлый тающий снег, лежащий поверх кедрово-стланниковых зарослей, то бывает очень нелегко выбраться из него, так как ноги запутываются в ветвях.

Весной, когда стланник еще находится под снегом, трудно представить себе, как он будет выглядеть летом, после того, как распрямится. Своеобразный адаптивный механизм полегания и распрямления связан с неравномерным сжатием древесины в разных частях ствола на морозе. Вполне вероятно, что так же «полегает» и другие виды кустарников, но у них это не так заметно, как у кедрового стланника. Известно, что ветви некоторых деревьев в лесной зоне, например, ели, то опускаются, то приподнимаются при смене погоды. Эта любопытная особенность еще не изучена до конца.

Когда ветви кедрового стланника начинают выпрямляться, освобождаясь из снежного плена, кажется, будто это живое существо потягивается после долгого сна и, проснувшись окончательно, встает. Бывает как-то не по себе, когда идешь на лыжах по еще покрытым снегом зарослям стланника, и время от времени вдруг раздаются сильные хлопки. Это распрямляются, разбрасывая в стороны снег и раскачиваясь, мохнатые лапы стланника. Вскоре на солнце смолистая, побуревшая зимой хвоя вновь обретает темно-зеленую окраску и начинает источать приятный сосновый аромат. Но рост новой хвои будет позже, в июне, а в начале у стланника трогаются в рост побеги.

Во второй половине апреля на южных, хорошо прогреваемых склонах в зарослях кедрового стланника оживают муравейники. Видишь — протавляет выпуклый холмик среди снега, причем та его часть, которая обращена к солнцу. Замечаешь движение. И вот уже весь холмик от основания до верхушки шевелится, поблескивает шоколадными муравьиными брюшками. Муравьи разносят, словно разбрасывают, в стороны «грунт» муравейника. Рядом, на снегу, видны горки трухи, в которой тоже копошатся муравьишки.

По мере стаяния снега обнажаются высокие, иногда с человеческого рост, обычно обгоревшие пеньки. Их здесь очень много. Лес вырубали зимой, на уровне снега, поэтому пни такие высокие. Массовые рубки в магаданских лесах в 40—50-е годы велись повсеместно, да так, что вырубались все деревья до единого, после чего вся территория еще и выжигалась. Но летучие семена лиственницы добирались до гари. Рядом с сухими пнями ныне зеленеет молодая поросль. Но как медленно растет здесь лиственница! Даже в самых благоприятных условиях высота 50—60-летних деревьев не превышает 15—16 метров, а в плохих не более двух-трех. Никогда нельзя забывать о том, что на севере нарушенный растительный покров восстанавливается очень медленно, десятилетиями, а то и сотнями лет, чего, конечно, не знали те, кто начинал осваивать Магаданскую область и беспощадно рубил ее леса.

... Снег тает все быстрее, но за полгода его накопилось много, и до начала мая природа все еще сохраняет зимний облик. Магаданцы привыкли к тому, что майские праздники, как правило, сопровождаются сильными снегопадами, возвратом холодов, а иногда и метелями. Но чаще всего в начале мая идет снег с дождем. Это усиливает таяние сугробов. Весна света сменяется весной воды.

Фото Татьяны МОСКАЛЮК
г. Магадан — г. Москва — Горно-Тажная станция ДВО РАН

О ВЫБОРАХ ДИРЕКТОРОВ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДВО РАН

Президиум Дальневосточного отделения РАН в соответствии со ст. 60 Устава Отделения принял постановление от 14 марта 2002 г. N 38 о проведении выборов директоров научных организаций Отделения:

- **Вычислительного центра** (г. Хабаровск);

- **Института космических исследований и распространения радиоволн** (пос. Паратунка Камчатской обл.);

- **Уссурийской астрофизической обсерватории** (пос. Горнотаежное Приморского края);

- **Института машиноведения и металлургии** (г. Комсомольск-на-Амуре);

- **Института материаловедения** (г. Хабаровск);

- **Тихоокеанского института биоорганической химии** (г. Владивосток);

- **Ботанического сада-института** (г. Владивосток);

- **Сахалинского ботанического сада** (г. Южно-Сахалинск);

- **Института вулканической геологии и геохимии** (г. Петропавловск-Камчатский);

- **Института горного дела** (г. Хабаровск);

- **Института водных и экологических проблем** (г. Хабаровск);

- **Института комплексного анализа региональных проблем** (г. Биробиджан);

- **Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока** (г. Владивосток).

Выборы состоятся на Общем собрании ДВО РАН в мае 2002 года.

Право выдвижения кандидатов на должность директора института предоставляется Президиуму РАН, бюро отделений и Президиумов региональных отделений и научных центров РАН, ученому совету и научным подразделениям соответствующего института, а также другим научным организациям и высшим учебным заведениям, членам РАН (не менее двух), научным советам и обществам РАН по профилю института.

Мотивированные предложения о выдвижении кандидатов на должность директора научно-исследовательского института и их письменное согласие на участие в выборах, а также документы (личный листок по учету кадров, автобиографию, список научных трудов, копии дипломов и аттестатов, справку о научной и научно-организационной деятельности) направлять по адресу: **690950, г. Владивосток, ГСП, ул. Светланская, 50, Президиум ДВО РАН, Управление кадров.**

Срок подачи документов до 15 апреля 2002 г. включительно. **Справки по тел.: 22-98-81, 22-51-89.**

Учредитель: Президиум ордена Трудового Красного Знамени Дальневосточного отделения Российской академии наук

Распространяется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях

Наш адрес:
690950, г. Владивосток,
ул. Светланская, 50, к. 49
Редакция газеты
"Дальневосточный ученый"

Телефон: 266-786

Подписной индекс 53451.

Регистрационный № 576
в Министерстве печати
и массовой информации
Российской Федерации

Отпечатано в издательстве
«Боевая вахта»
Заказ 153.
Объем 3 п. л.

При пользовании материалами еженедельника следует
ссылаться на источник заимствования.
За факты, содержащиеся
в подписанных статьях, отвечают авторы.

Тираж: 1000 экз.

**Редактор
Наталья МАЛЫШЕВА**